

САЖАЕВ

Александр Викторович

Рядовой Сажаев Александр Викторович родился 16 октября 1965 года в селе Шмаково Кетовского района.

Погиб в Республике Афганистан.

Награжден орденом Красного Знамени, посмертно.

Похоронен на кладбище села Меншиково Кетовского района.

Александр родился в селе Шмаково, где его отец Виктор Андреевич работал тогда председателем колхоза. Но вскоре родители переехали в Меншиковский совхоз. В 1981 году пошел учиться в Меншиковскую среднюю школу. Это был очень способный юноша. Хорошо учился, принимал активное участие в различных конкурсах, олимпиадах, занимал призовые места.

Любил труд селянина. Все умел делать сам. В 1982 году на районном конкурсе молодых полеводов занял первое место. К учебе, как и ко всему в своей жизни, Саша относился серьезно. Учительница литературы Кобякова Нина Георгиевна о Саше Сажаеве вспоминает так: «Саша был моим любимым учеником. Прошли уже многие годы, но и сегодня помню его умным, трудолюбивым и жизнерадостным пареньком. Мне нравилось, как он

писал сочинения. На уроках ответы его были всегда интересные, полные. Он много и вдумчиво читал. Экзамен по литературе в 10 классе сдал блестяще. Саша в моей памяти останется навсегда, как один из самых лучших и талантливых учеников».

Саша очень любил малышей, поэтому его часто можно было увидеть в кругу младших школьников. Увлекался техникой, мечтал закончить сельскохозяйственный институт и стать инженером-строителем на селе. Но мечте не суждено было сбыться. На втором курсе вуза Сашу призвали в ряды Советской Армии.

Среди десяти выпускников Меншиковской средней школы, которые с честью выполняли свой интернациональный долг в Республике Афганистан, был и Саша. Но не всем суждено было вернуться.

В одной из боевых операций БТР, в экипаже которого был и Саша, вышел из строя. Бойцы, остановив машину, начали ее ремонтировать под огнем врага. И вскоре снова были в составе боевой группы. Они могли бы вернуться, но совесть не позволила оставить своих боевых друзей. При преследовании противника БТР, где водителем был Александр Сажаев, подорвался на мощном фугасе.

Черная весть о гибели Саши облетела район. Проститься с героем собралось все село.

В комнате боевой славы школы собраны и хранятся материалы о воинах-афганцах. Здесь помещена фотография Саши Сажаева. Ученики школы ухаживают за его могилой.

Александр Сажаев за подвиг в бою награжден орденом Красного Знамени, посмертно.

САПОЖНИКОВ

Василий Анатольевич

Рядовой Сапожников Василий Анатольевич родился 17 июля 1967 года в Кургане. Призван в Вооруженные Силы 6 мая 1986 года Октябрьским военкоматом.

Выполняя боевое задание, погиб в Республике Афганистан 17 апреля 1988 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

«Привет из Кандагара! Здравствуйте, мои дорогие папа, мама и, конечно, Танюха. Вот получил от Вас письмо, очень обрадовался и очень многое узнал и понял, чем Вы там занимаетесь. У нас все нормально, живем, служим.

Мама, ты знаешь, я очень соскучился по дому, по Вам. Только и вспоминаю, как мы жили до армии. И понял теперь, как мы иногда не понимали друг друга. Теперь я понял за два года, что значит жить без родных, без близких. Очень скучно! А без тебя, мама, в первую очередь. Тоскливо одному, ты, бывало, и поругаешь, и в то же время обогреешь словом и сладко накормишь.

Игорь Жилияков недавно тут стихи написал о матери:

*Приду домой,
И милые глаза твои оттают,
И слезы высохнут,
И боль твоя пройдет.*

Это уж точно. И еще:

*Простите, матери, сынов своих.
За то, что мы так поздно понимаем,
Что седце матери — не лед.
Я это понял поздно, как и все.*

Вот и я так же. Только теперь по-настоящему понял, что такое Мама! Ты не обижайся на меня. С твоей стороны всегда все было правильно. Ругала ты меня и правильно делала.

Погода стоит замечательная, даже слишком, как летом.

О выводе из Афганистана говорят, что уже 17 мая тронемся домой. Только бы границу пересечь, а там уже дома. До свидания, мои дорогие, до встречи в Союзе. Кандагар 17.09.87 г.».

Такие вот письма писал рядовой Сапожников Василий Анатольевич домой своим родным, мечтая о жизни на гражданке, рассказывая в них о своей службе, о тоске по родным и близким, мечтая о выводе войск из Афганистана. Но до вывода было еще очень далеко. На войне, на чужой земле каждый день кажется годом...

Василий родился в Кургане. Рос обычным мальчишкой. Учился в школе, делал уроки, увлекался рыбалкой, спортом. После окончания 8 классов 27 средней школы г. Кургана, поступил в Курганское СПТУ-5.

Закончил училище в 1985 году, получив специальность столяра-плотника. Поехал работать в г. Южно-Сахалинск на Сахалинский домостроительный комбинат. Но пробыл там недолго, поняв, что человек, где родился, там и пригодился. Вернулся в Курган и пошел работать в столярный цех завода ЖБИ-1. Работал честно, добросовестно.

Василий сумел быстро войти в коллектив. У него было доброе сердце, стремление каждому помочь. И всегда с улыбочкой, с ласковым словом. «Дядя Ваня, вы, говорят, дачу начали строить? — спрашивал он соседа. — Если что — крикните, я помогу».

Записался в заводскую самодеятельность. Быстро научился играть на гармошке, участвовал в смотрах самодеятельности.

Заметил в коллективе, что молодая женщина одна воспитывает ребенка, загоревал: «Мама, может, мне же-

ниться на ней? Ей ведь одной трудно жить. Да и ребенку Павлику без отца быть негоже. А характер у нее добрый, как у тебя».

Не увлекался спиртным, не курил. Был заядлым рыбаком, отличным стрелком и спортсменом. До службы успел получить девять грамот за победы на соревнованиях.

Но подошло время идти служить в армию. Хотел быть пограничником, но попал в Афганистан, служил наводчиком-оператором БМП.

Письма писал регулярно. «Здравствуй, дорогая мамочка! Вот получил от тебя письмо, как всегда, очень обрадовался. Новости из дома мне всегда дороги. Теперь расскажу, как обстоят дела у меня «дома». Все идет, как обычно, служу, как подобает солдату. Подъем, физзарядка, завтрак, уборка территории и после занимаемся своими делами на матчасти...»

Командование части прислало родителям Василия благодарственное письмо за отличное исполнение их сыном солдатского долга.

Василий Сапожников в своих письмах не беспокоил родных и близких ему людей жалобами на тяготы военной службы. По ним — все у него ладится и идет нормально.

А вот строки из записной книжки, что привезли в его дом вместе с телом солдата.

*В ту ночь пришел приказ в казарму к нам.
Десантникам тревогу объявили,
Сказали: «Мы летим в Афганистан,
Маршрут уже на карте проложили».*

*Нам на раздумья время не дано.
Оружие свое готовим к бою.
Войну видали только лишь в кино,
Теперь придется жертвовать собою.*

* * *

*Светит незнакомая звезда,
Год, как мы в горах Афганистана,
Нету здесь ни снега, ни дождя,
Рядышком граница Пакистана.*

*Мы уходим в рейды воевать.
Враг по нам строчит из-за дувала.
Сколько раз тебя я вспоминал,
Что меня дождаться обещала.*

* * *

*Пыль и огонь по ходу горных трасс.
Колонна. Впереди саперный взвод.
А время тянет полевую связь
Из Кандагара — в сорок первый год.
Во рту песок. Глаза воспалены.
«Афганец» рвет колючую траву.
Судьба сплелась с дорогами войны.
Но связь живет. И значит я живу.*

Кто автор этих строк — сказать трудно. В Афганистане часто творчество было коллективным. Не беда, если даже автор их — не хозяин записной книжки, но они точно выразили чувства Василия Сапожникова и тысяч других солдат, его сотоварищей по боевой судьбе.

Выполняя боевое задание, верный воинской присяге, проявив стойкость и мужество, погиб Василий Сапожников в бою 17 апреля 1988 года. Награжден посмертно орденом Красной Звезды.

Чтобы ни говорили, ни писали о событиях в Афганистане, как бы ни менялись их оценки, все, кому выпала судьба оказывать интернациональную помощь афганскому народу, навсегда останутся в наших сердцах.

И ВОТ ОПЯТЬ ЛЕТИМ МЫ НА ЗАДАНИЕ

*И вот опять летим мы на задание,
Режут небо кромки лопастей,
А внизу земля Афганистания
Разлеглась в квадратиках полей.*

*И несет спокойствие привычное
Вот уже тебя под облака.
Тянутся прерывистые встречные
Огненные трассы ДШК.
И кому судьба какая выпадет,
Предсказать пока что не берись.
Нам не всем ракетой алой высветят
Право на посадку и на жизнь.*

*Ни к чему гаданья и пророчества,
И о прошлом тоже не жалея.
Не спасись порой от одиночества
Даже в окружении друзей.*

*И вот опять летим мы на задание,
Режут небо кромки лопастей,
А внизу земля Афганистания
Разлеглась в квадратиках полей.*

СОРМАЧЕВ

Михаил Викторович

Гвардии сержант Сормачев Михаил Викторович родился 9 июня 1968 года в Кургане. В ряды Вооруженных Сил призван 13 октября 1986 года Октябрьским военкоматом.

Погиб 20 августа 1988 года в Республике Афганистан. Награжден медалью «За отвагу», знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Каких парней мы потеряли в Афганистане! Ему уже никогда не стоять на пороге материнского дома. Гвардии сержант Сормачев Михаил Викторович, в прошлом слесарь-инструментальщик цеха № 25 Курганского завода колесных тягачей имени Д.М. Карбышева, погиб в Республике Афганистан.

Ему было 20 лет. И было тихо в то утро 20 августа. Михаил с группой саперов выполнял боевое задание. Вроде ничего не предвещало беды, хотя жизнь и смерть сапера ходят постоянно рядом. А в это утро, видимо, они обнялись. Грохот и пламя... Взорвался «Урал» с боеприпасами. Погибли Михаил Сормачев, его земляк Владислав Братцев из Шадринского района и еще пятеро их боевых товарищей.

Полтора месяца оставалось Мише до желанного «дембеля».

Каким он был, Миша Сормачев?

Самым обыкновенным. Шустрым, трудолюбивым, добрым и честным парнем. Учился в школе с интересом, но отметки случались всякие. Увлекался боксом, книжками о далеких звездных мирах. Мечтал стать учителем.

Афганистан привязал Михаила к размышлениям о поэзии, а еще к гитаре. Здесь Миша сочинял свои песни. Друзья одобряли, просили петь еще и еще... И он пел:

*Я о том, что сам не видел,
Разговоров не веду.*

*Только помню — первый
выстрел.*

*Шаркнул трассер —
в темноту.*

Помню первую высоту

И ночной свой первый бой.

Как жарой сводило глотку,

Как мы бредили водой.

Вой надрывный с миномета,

Дым с соседнего хребта.

Вот упал неловко кто-то,

Струйка крови изо рта...

По словам командира подразделения Николая Сердюкова, где служил Михаил, этим ребятам досталось, может быть, больше других. Они были постоянно в боевых рейдах, передышки получали лишь во время пополнения материальных запасов. А солдату надо за короткое время привести себя в порядок, отдохнуть, написать письмо домой. Написать так, чтобы там поменьше тревожились. «Загораем, купаемся, играем в волейбол...» — это для матери. А суровая правда о войне остается в солдатском сердце, в строчках дневника, в тетрадке со стихами:

Сгущенка в рот не лезет

И виноградный сок.

Быть может, где-то снайпер

С прицела сдул песок.

* * *

За что судьба вручила нам

Страну войны и диких гор —

*Забытый Господом Афган.
Он чей-то смертный
приговор...*

«Иногда не по себе становится. Только дураку не страшно. Я врать не буду, случалось, когда думал, что все — приехали. Просто посвистывание пуль возле рожи хорошо отрезвляет, и мысли становятся ясными. Злость и какое-то отчаяние появляются, когда ребята в 20 лет становятся инвалидами. А кому и вечно будет 20. Так что, уверен, только дураки не боятся».

*Желанный дембель
близок был...
И вот, в одном бою меня
Собой от пули защитил
Друг лучший, смерть
 мою приняв.*

* * *

*Бывало трудно так, что руки опускались.
Бывало, ненавидел белый свет,
Одни, как ветки на ветру, ломались,
Свернув с дороги, не взглянув нам вслед.*

* * *

*Кто вынес все, остался сам собою,
Тому глаза ни перед кем не опускать,
Тот вспомнит о друзьях своих с тоскою,
С кем довелось и жить, и умирать.*

Из письма Михаила Сормачева Охохонину, служившему в то время в Чехословакии:

«Ты спрашиваешь, как я живу! По телеку во «Времени», наверное, видел, сколько оружия всякого и боеприпасов наш полк под Кабулом захватил. Со всего мира понатаскано: итальянского, немецкого, английского, израильского производства и других стран. И наемники с полсвета против нас здесь воюют.

В последней операции только два танка, БМП и «Урал» на минах подорвались.

Операции длятся от двух недель до двух месяцев. Придешь, в бане помоешься, продуктами и боеприпасами укомплектуешься и снова в поход.

Новый, 1988 год на горке встречали, «в скрадке», по

пояс в снегу. А утром «духи» в «гостинцы» эрэсов прислали. Весь снег разом поразмело. Несколько ребят ранило, меня пронесло.

Особенно на сердце скребет, когда некоторые части уходят с Афгана в Союз. Встретишься с колонной — она домой пошла, парни веселые, а мы снова на операцию, к черту на рога, подальше от родных рубежей. Кричать хочется.

Исупов и Валерка все спрашивают — видел ли я «духов». Насмотрелся. Когда мы на своей базе были, то они стреляли по городку метров с двухсот, а на боевых случается «беседовать» и поближе. В последнее время они совсем оборзели.

Я тебе, кажется, писал про Леху Шаповалова. Помнишь его? Из Восточного поселка парень, учился несколько лет в нашей школе. Мы вместе с ним еще в Логовушке на прыжках были. Его больше нет и не будет среди нас. Комок к горлу подходит, дышать тяжело. Но жизнь и война продолжаются.

На сегодня вроде бы и все. Твой Мишка».

А домой — другие письма, письма любящего сына:

«Как у тебя здоровье, мама? Как дела! Представляешь, меня выбрали комсоргом взвода и командиром отделения. Начальник стал — сил нет».

«Мамочка! Поздравляю тебя с днем рождения! Душой и сердцем я всегда с тобою рядом, хотя и далеко-далеко.

Облака плывут куда-то:

Что им до людей...

От восхода до заката

Много-много дней.

Стать бы облачком,

забыться,

Улететь домой,

Теплым дождичком

пролиться

Тихо над тобой».

Сто десять писем. Сто десять раз разговаривал с матерью Михаил Сормачев и говорит с ней сегодня из дальнего далека. И это — навсегда. Для нее и для нас, его товарищей и земляков.

Из письма Валерия Иванова Ольге Смирновой:

«...Так получилось, что с Мишей я познакомился лишь в середине января 1988 года, когда операция «Магистраль» подходила уже к концу.

Я на те боевые ходил с отрядом обеспечения движения, а Миша был придан одной из парашютно-десантных рот. Нас, саперов, распределяли по ротам по 3 человека для того, чтобы, когда подразделение поднимается в горы или передвигается по дорогам и тропам, сапер, продвигаясь впереди, обеспечивал безопасность движения всем остальным.

8 января их сняли с «блока» на день, чтобы помыться в бане. Пришел Миша к нам весь оборванный, грязный, заросший — только зубы белеют да глаза весело блестят. У нас в палатке сразу настроение поднялось. Мишу здесь все любили. С ним никогда не было скучно...

К нему, как к магниту, тянулись ребята, кто за советом, кто за помощью, да и просто как к задушевному, веселому парню.

Медаль «За отвагу» Миша получил за Хостинскую операцию, а за что конкретно — не знаю. Он, правда, как-то полусхотел сказать, что «духи» там «юморные», поднять головы не дают: строчат и строчат, как психи.

А все остальное время, пока он снова не ушел к своим в роту, рассказывал смешные истории, всем нам было легко и весело.

Операция «Магистраль» продолжалась с 19 ноября 1987 года по 23 января 1988-го. Наш полк занял господствующие высоты вдоль дороги Гордез—Хост и не давал «духам» возможности нападать на автоколонны, везущие туда продукты, товары, горючее, медикаменты, боеприпасы. А «духи» стремились прорваться к дороге, поживиться добычей или поджечь ее. Бои там были жестокие.

Позднее, на базе в Баграме, я никогда не видел Мишу скучающим. Но бывали моменты, что он ходил задумавшись, а потом и вовсе где-то пропадал с наших глаз. А появившись вечером, говорил: «Ребята, я тут кое-что набросал, послушайте, что получилось». Мы всегда поражались его умению переложить в стихотворные и песенные строчки то, что почти у каждого из нас было в мыслях или на душе.

После Хоста минеры нашего подразделения участвовали в походах на Кандагар, Саланг, Файзабад, в другие места. 15 августа мы пошли на те, последние для Миши

и еще пяти ребят и двух офицеров нашей роты, боевые действия. Полк выполнял задачу в районе города Кундуз. Все шло хорошо. Никто ничего не подозревал, когда прогремел взрыв, ставший роковым для Миши Сормачева, Владислава Братцева, Александра Изупова, Сергея Караваева, Владимира Кропачева, Александра Вожилова и старших лейтенантов Савчука и Москалюка.

После похода, когда мы прощались с останками наших боевых товарищей, у всех нас слезы застилали глаза. Какая несправедливость — уйти из жизни так рано и таким людям, как Миша Сормачев.

Писать больше нет сил.

Валерий Иванов».

Из письма Дмитрия Борцова Ольге Смирновой:

«Спасибо Вам, Ольга, за память об афганцах.

Сообщаю, что медаль «За отвагу» Миша Сормачев получил при проведении операции «Магистраль». Он тогда обезвредил несколько мин, а при выходе к месту блока обнаружил душманскую засаду и огнем прикрыл ребят, дав им возможность занять позицию и организованно атаковать противника.

При походе на Мирбачекот на месте блока Сормачев обнаружил и обезвредил хитроумную минную ловушку, тем самым уберег от гибели ребят, с которыми должен был там обеспечивать продвижение колонны с грузом. За это он награжден знаком «За разминирование». Это у саперов ценится как орден. Вымпел «Лучшему саперу» постоянно был у него.

Но больше всего мы любили Мишу за простоту, за умение быть во всех ситуациях веселым и надежным человеком».

Из дневника Галины Георгиевны Сормачевой, кавалера ордена Трудового Красного Знамени, заслуженного строителя России, матери гвардии сержанта Михаила Сормачева:

«С 12 октября 1986 года в моей жизни началась черная полоса. Мой сын Мишутка уехал служить. Где-то там, за горами, идет война. Неужели и моему Мишеньке суждено оказаться там? Именно об этом он всегда мечтал. Каждый день жду от него вестей. Каждый день!

Декабрь 1986 г.»

«Когда же проползут эти нескончаемые два года и я встречу дома кровинушку мою, любимого моего сыночка Мишутку. А он, как всегда, воспринимает жизнь с юморком, что только в письме не напишет, только не о том, как ему служится на самом деле: «У меня, мама, все по-прежнему нормально. Здоровье в порядке, настроение хорошее».

Давно хотел написать да все забывал — небо в горах почти всегда чистое. Столько в нем звезд! А самое интересное — очень часто падают астероиды. За минуту — до десятка, а то и больше. И так постоянно! Чудеса просто!

В столовой кормят хорошо. Я тебе уже об этом писал. Как бухнут каши целый подкотельник, а сверху еще масла столько, как в Кургане грязи (вообще-то я судить о теперешней курганской грязи не могу, может, что и изменилось). Ну и, естественно, мяса куча. Словом, не каша — а радость желудку. В обед дают суп, упомянутую выше кашу, яйцо и компот. После такого меню хоть у кого настроение будет на высоте!

Частенько снится дом и ты, мама. Но, как заведено, на самом интересном месте раздается вдруг зычно: «Рота, подъем!»...

22 января 1987 г.»

«Мишина воинская часть полевая почта 53701 «Щ». Это 345-й отдельный гвардейский воздушно-десантный полк. Точно — Афганистан».

«Слава богу, миновал год, как Миша служит. И он, видимо, свои отметины о службе ведет. Ну, что вот опять написал: «Высылаю фотку. Здесь мы с земелей, он из Макушино, Вовка Кочуров. Сидели с ним в винограднике. Здесь его, сколько душа захочет. И черного, и зеленого».

Сегодня видел главнокомандующего ВДВ. Поздоровались мы крепким рукопожатием. Я справился о его здоровье, затем друг другу мило улыбнулись. Впечатление самое благоприятное. А ты все о каких-то боях беспокоишься. Крепись, мама. Теперь уже немного осталось служить. Скоро будет и на нашей улице праздник!»

Вот всегда так.

20 октября 1987 г.»

«Я знаю, что больше уже никогда не увижу радости. Мой Мишутка погиб в Афганистане 20 августа 1988 года. А я узнала лишь 26 числа, когда его привезли в гробу домой. Целую неделю я чувствовала, что он погиб. Места себе не находила. Но даже себе боялась признаться

в этом, не то чтоб людям сказать. Гнала эти мысли прочь, а они не уходили. Что же теперь будет? Зачем и кому теперь я нужна на этом свете? Опустела для меня земля без моего Мишутки.

Хоронили Мишу 27 августа. Говорят, был солнечный день, много людей и море цветов. А я плыла, как в тумане. Помню, что уже ночью разразилась гроза. Гневом грохотало небо, плакали по моему сынку ангелы, что не уберегли такого парня.

Сколько я вложила сил, чтобы вырастить прекрасной души Человека! Вырос он у меня бескорыстный и добрый, честный и справедливый, веселый и послушный. Он никогда меня не огорчил и не обидел. Мы с первого слова понимали друг друга, а иногда и без слов. С ним всегда было в доме легко и весело, светло от его улыбки и блеска глаз.

Радовалась я, что сынок мой удался. И мне не придется опускаться перед людьми взгляд за его поступки и дела. Теперь же горе меня придавило. Сердце разрывается на части. Я не верю, что мой сынок погиб. Напишу в часть, пусть ребята расскажут, как это случилось. Не может быть! Не верю, что нет больше моего Мишутки, а только холмик земли и холодный мрамор!

9 октября 1988 г.»

«Долго не писала свой дневник. Сегодня 7 января 1989 года. Рождество. Ко мне нагрянули Мишины сослуживцы, десять человек. Они еще не были у себя дома, а сразу приехали навестить меня и Мишу. Я смотрела на них, и казалось, что сын мой тут же, с ними, где-то рядом и сейчас сядет за стол, улыбнется... Два дня промчались как один час. Побывали на могилке у Миши, помянули его, как подобает на Руси, сфотографировались на память. Жизнь сложная пошла. Свидимся ли?

Как хорошо, что они приехали. Вот она, фронтовая дружба и память. Теперь и у меня заботы новые появились. Буду ждать весточки от них.

9 января 1989 г.»

«Сегодня 20 августа 1989 года. Годовщина гибели моего сыночка. Погода выдалась теплая. Помянуть Мишу пришел 75 человек. Из училища, которое Миша окончил, целая группа пришла. Сослуживцы Мишины приехали. Саша Дубовик и Женя Третьяк прилетели из Харькова, Коля Трофимов — из Донецкой области, Игорь Яронов — из Коми АССР.

Ребята-афганцы местные пришли. Хорошо все прошло. Помнят моего Мишеньку.

20 августа 1989 г.»

«Вот и вторую годовщину Мишиной гибели отметили. Дима Борщов с Леной приехали из Магнитки, Женя Третьяк и Саша Дубовик из Харькова, Леня и Дима из Москвы, Саша Жуков пришел с мамой. Сходили на кладбище, возложили цветы, помянули Мишу.

Пока люди со мной, я не чувствую одиночества. Но вот я снова одна. Как это пережить? В сердце тоска и печаль. Я уже разучилась шутить и смеяться. Одна боль во мне живет.

20 августа 1990 г.»

«Сегодня 15 февраля 1992 года. Минуло три года, как вывели наши войска из Афганистана. Вчера был день Поминовения погибших там сыновей. Толя Гонцов и его помощники, как и в прошлом году, организовали сбор всех нас, родных и близких ребят, не вернувшихся с этой проклятой войны. Помянули погибших, побывали на кладбище. Спасибо ребятам из комитета воинов-интернационалистов и низкий материнский поклон за беспокойство и заботу, за память о наших сыновьях.

С завода имени Д. М. Карбышева, где Миша проработал всего-то три месяца, принесли плиту, где выгравированы стихи моего сына. Я так рада, что теперь на Мишиной могиле будут и его стихи. Спасибо руководству завода, а в первую очередь Оле Смирновой, так много делающей для памяти ребят, не вернувшихся с войны. В мире не без добрых людей. Пойду в церковь: обязательно помолюсь за ее здоровье и счастье и поставлю свечку».

«Сегодня 10 мая 1994 года. Радуница, или родительский день. А накануне, то есть 9 Мая — День Победы, я ходила в церковь, там служили панихиду по убиенным во время войны. Подала милостыню и поставила свечу. Помянула своего сыночка по всем правилам. Стараюсь исполнять свой материнский долг, насколько возможно, уж как получается.

На могиле у сыночка всегда прошу прощения. Может, в чем-то и я виновата в его гибели, не сумела защитить. Говорят, что в этот день не плачут, а у меня невольно, без причитаний и стонов льются слезы. Никого и ничего вокруг не вижу. Пробыла на кладбище весь день. Там встретила еще одного знакомого Миши, Гасникова Сашу, который был в Афганистане вместе с Мишей. Пообещал прийти в гости.

Пришла домой в 5 часов вечера. Вся разбитая. Живо-го места на теле нет. Очень грустно и уныло на душе.

И так уж будет, видимо, теперь до конца моих дней».

Вот одна типичная история настоящих патриотов Отечества, мужественных и надежных парней и их родителей.

И даже теперь, когда Михаила нет в живых, едут и едут в Курган его боевые друзья. Едут, чтобы разделить с матерью горечь утраты, чтобы еще и еще раз сказать ей добрые слова о сыне и положить на могилу боевого друга цветы. И мы склоняем головы перед мужеством наших сыновей, таких, как Михаил Сормачев.

Вечная им слава и память!»

Г. УСТЮЖАНИН.

ЭТОТ МИР БЕЗ ТЕБЯ...

*Этот мир без тебя —
Просто серые скалы.
От палящего солнца
Не спрятаться в тень.
Здесь душманские буры
Стерегут перевалы,
И в тревожных рассветах
Рождается день.*

*Этот мир без тебя
Перечеркнут ракетой.
И погибшим друзьям
Не закончился счет.
Здесь измерена жизнь
Пулеметною лентой,
Караванной тропой
И чем-то еще.*

*Этот мир без тебя —
После рейдов усталость.
Недописанных писем
Скупые слова.
Здесь в сердцах уживаются
Ярость и жалость.
И по-прежнему в душах
Надежда жива.*

СУТЯГИН

Сергей Владимирович

Гвардии рядовой Су-
тягин Сергей Влади-
мирович родился 25 ноября
1964 года в рабочем по-
селке Лебяжье. При-
зван в Вооруженные
Силы Лебяжьевским
военкоматом.

Погиб 5 июня 1984
года в Афганистане.
Награжден орденом
Красной Звезды, по-
смертно.

Похоронен на клад-
бище рабочего поселка
Лебяжье.

В скромной квартире Валентины Прокопьевны Су-
тягиной немало фотографий. И чаще всего на снимках
совсем юное, открытое лицо десантника в голубом берете
с треугольником тельняшки в распахнутом вороте. Та-
ким остался в памяти ее Сережа, единственный сын,
единственная надежда и опора.

Продолжения же в семейном альбоме нет. Время
в этой комнате как бы остановилось на дне, когда
нашли Валентину Прокопьевну прямо на работе
и сообщили, что ее сын, стрелок 4-й парашют-
но-десантной роты 2-го парашютно-десантного полка
гвардии рядовой Сергей Владимирович Сутягин погиб
5 июня 1984 года в горах Афганистана, выполняя боевое
задание, верный воинской присяге, проявив стойкость
и мужество.

— У меня в эти июньские дни как будто предчувствие было: случилось что-то с Сережей, — рассказывает Валентина Прокопьевна. — 9 июня у меня день рождения, и я не помню такого, чтобы сын забыл меня поздравить. А тут молчание, ни весточки. Я с женщинами по работе тревогой своей поделилась, они меня успокаивают. А через 2 дня это страшное сообщение...

Не изглядятся в памяти Валентины Прокопьевны эти черные дни, когда получила она известие о гибели сына в далекой и незнакомой стране, и когда привезли его дорогие останки. Прощание, похороны...

Каким же был он, наш земляк Сергей Сутягин, чье имя теперь носят одна из новых улиц райцентра и детская организация Лебяжьевской неполной средней школы? Каким он остался в памяти матери, друзей, учителей Лебяжьевской средней школы и Лебяжьевского сельского профтехучилища, которое закончил перед самым призывом в армию? Сережа и поработать-то после училища успел совсем немного, принес домой первую получку со станции Лебяжья—Сибирская. Уже проводив сына на службу, получила Валентина Прокопьевна остаток причитавшейся сыну зарплаты.

Рос Сережа Сутягин обыкновенным мальчишкой, таким, как многие, как соседи его по улице Комсомольской, как закадычные друзья Сережа Мангустов, Слава Емельянов... Радовался хорошим отметкам, любил поиграть и побегать с друзьями и очень дорожил дружбой.

Так уж получилось, что воспитывала его Валентина Прокопьевна одна, поэтому побаивалась, как бы не распустился сын без отцовского догляда, старалась как можно больше вникать в его дела, да и быть построже. А сын платил за это вниманием и любовью.

Учительница Лебяжьевской средней школы Нина Петровна Филимонова, классный руководитель Сергея, вспоминает:

— Сережа — открытая душа, обо всем мог рассказать, всем поделиться. Даже когда после 8 класса стал учиться в профтехучилище, его все равно тянуло к одноклассникам, заходил в школу, рассказывал о своих оценках, о том, что нового в училище. А мать для него была на первом месте, и частенько его разговоры о доме начинались с фразы «А мы с мамой вчера...» Ее первый помощник дома, он то белить помогал, то половички хлопать, пол мыть.

Общительность и доброта очень помогали Сергею в жизни, в том числе и в армии. А о ней он мечтал. Ему,

как и многим его сверстникам, конечно же, хотелось стать десантником. Его сослуживец и земляк, ныне водитель Лебяжьевского агроавтотранса Андрей Куропаткин рассказывает, как пригласили их, человек десять, в военкомат и спросили: «Хотите быть десантниками?»

Все ответили одним словом: «Да!»

Ездили потом ребята, и Сергей тоже, на аэродром под областным центром на пробные прыжки с парашютом, ждали призыва на службу в десантные войска.

Вместе с Андреем Куропаткиным и еще несколькими земляками Сергей Сутягин проходил курс молодого бойца в учебном подразделении в городе Фергане. И хотя была возможность остаться там же, отказался, не стал отставать от товарищей, которых ждал Афганистан.

На Кабульском аэродроме майор из боевого полка сказал Сутягину и Куропаткину: «Ну, что ж, ребята, вы проворные парни, будете гранатометчиками». Так оказались земляки во взводе, обслуживающем тяжелые гранатометы, даже в одном расчете, вместе участвовали в боевых операциях.

Как служилось Сергею? Помогало ему его умение найти с товарищами общий язык и интерес. Быстро нашел нужный тон и со старослужащими, и с молодыми бойцами. Лучше всего о нем самом и службе расскажут строки из писем к маме и отчиму Александру Егоровичу, которые Валентина Прокопьевна бережно хранит:

«Здравствуйте, мама и дядя Саша!

Сейчас идет политподготовка, затем пойдем стрелять... Из 30 выбил 27 очков. Вчера была ночная тактика. Сегодня я заступаю в наряд по роте. Mam, как бы хотелось сейчас домой, хоть на один час! Но знаю, что это невозможно. Вечером будет три месяца, как я военнослужащий.

...Я жив, здоров. Служу, выполняю свой гражданский долг. Вчера прыгали с самолета «АН-12»...

...Mam, ты знаешь, в армии есть минуты, когда чувствуешь себя будто совсем еще не солдат, а просто с друзьями отдыхаешь: сегодня играли в классики, а на днях — в чехарду...

...Mama, парни у нас собираются вступить в члены Коммунистической партии, как и я. Вчера записывали наши данные и профессии. Я все свои назвал, и мне предложили остаться в Фергане в ремроте на тракторе. Я отказался...

...В середине февраля весь 4-й взвод уедет служить в Афганистан. Я писал рапорт, чтобы меня взяли в первый набор...

...Уже после 29 декабря будет первый набор в Афганистан, а второй — после Нового года в ДШБ (десантно-штурмовая бригада). Может быть, после Нового года попаду туда. Хорошо бы было!..

...Мам, когда ты получишь это письмо, я буду в Афганистане в городе Кабуле. Так что больше пока мне письма не пиши. Так вот уж получилось: ухожу с первой партией 26 февраля, в 10 часов утра уезжаю вместе со своими земляками Дубовским и Куропаткиным. Завтра пойду в фотографию и сфотографируюсь. Ты, мама, не расстраивайся, места там хорошие. Напишу, как только устроюсь...

...Погода здесь жаркая. Каждый день смотрим кино. Мам, ты только береги себя, а то, как я посмотрел на твою фотографию, так заметил, что ты сильно постарела...

...Ты бы знала, как я ждал от тебя писем! Пока был в городе на стройке 17 дней, думал, что приду — и писем море. Оказалось, всего два от тебя...

...Взводный благодарность объявил перед строем за хорошую службу. Так что дела идут нормально. Пишите чаще, я очень жду от вас писем, что там дома изменилось?..

...Мам, поздравляю тебя с днем рождения и желаю тебе всего самого наилучшего!..

...Я жив, здоров, купаюсь в лучах афганского солнца. Сегодня переходим на летнюю форму, так что буду ходить в шляпе и полусапожках. Был в горах целых 10 дней, лазил по ним. Так что теперь знаю, что такое горы. Рад за вас, что заготовили на зиму дрова и уголь. Это хорошо!

Ну вот и все. До свидания. Целую. Твой сын Сергей». Последний раз земляки виделись 23 мая 1984 года. Сергей провожал раненого Андрея Куропаткина на лечение в Союз. И уже спустя время в Калининградском госпитале Андрей узнал от знакомого офицера, тоже прибывшего долечиваться, что нет больше в живых его друга Сергея.

К сожалению, не знают точно родные и друзья Сергея обстоятельств его гибели. Сообщение об этом скупое: погиб, проявив стойкость и мужество, верный воинской присяге. О том, что вел себя в бою гвардии рядовой Сутягин мужественно, говорит и награда: посмертно он удостоен ордена Красной Звезды.

Память о Сергее Сутягине жива. Она в сердце матери,

в воспоминаниях односельчан, его друзей. Они повзрослели, у них свои заботы, семьи и меньше времени, чтобы заглянуть к матери товарища. Но самый близкий из них — Сергей Мангустов — и по сей день не забывает Валентину Прокопьевну. И она со своими проблемами частенько обращается к нему и находит всегда помощь и поддержку, тем более, что ей сейчас нелегко: муж Александр Егорович перенес серьезную операцию на сердце.

О Сергее Сутягине напоминают нам и улица его имени, и мемориальная доска, установленная на здании СПТУ-25, где он учился, и экспозиция в краеведческом музее. А это значит — он всегда с нами.

* * *

*Птицы ниже летят,
тучи ниже плывут.
Мир прекрасен, солдат,
да нелегок твой труд.*

*Ты стоишь наверху,
ты приблизил рассвет,
как отец твой в цеху,
как на фронте твой дед.*

*Путь пройдешь до конца,
свет над миром спасешь —
ты похож на отца,
ты на деда похож.*

СУХАНОВ

Евгений Владимирович

Гвардии рядовой Суханов Евгений Владимирович родился 17 ноября 1963 года в городе Кургане. В Вооруженные Силы призван 8 мая 1983 года.

Погиб в Республике Афганистан 17 июля 1984 года.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Евгений Суханов ушел служить в армию из цеха № 1 завода имени Карбышева. Веселый, кудрявый мальчишка с ясными и добрыми глазами. Он так и не успел повзрослеть. Он так любил свой двор, свой дом, свою маму... Вся дворовая малышня липла к нему, и он с удовольствием занимался с ними. Казалось, Женя никак не хотел становиться взрослым. Трудно представить, что он держал в своих руках смертоносное оружие и участвовал в настоящих боях. В нем не было ничего воинственного, его жизнь предназначалась для того, чтобы нести в этот мир свет добра. Но жизнь распорядилась иначе.

Из воспоминаний матери:

«Сын мой, Женя Суханов, родился 17 ноября 1963 года. В 1971 году пошел учиться в школу № 40. Первый класс закончил на «отлично». В этой школе Женя проучился до 1975 года, где закончил четыре класса. Учился хорошо. Валентина Ивановна, Женина учительница, всегда ставила его в пример.

В 1975 году он поступил в пятый класс школы № 35, так как мы стали жить в этом районе. С пятого по восьмой класс учился средне.

В 1979 году Женя поступил учиться в СПТУ-2, на слесаря-инструментальщика, а когда закончил училище, пошел работать на КЗКТ, в цех № 1.

Во время учебы и работы на заводе он занимался в оперативной группе. Со своими друзьями они часто собирались у нас дома.

Ребята очень любили Женю. Его нельзя было не любить. Он был очень добрым, очень честным. Я как мама всегда была уверена, что он никогда не позволит сделать какую-то подлость.

Женя занимался парашютной подготовкой. У него было много прыжков. Он мечтал попасть в десантные войска. И мечта сбылась. В 1983 году, в День Победы, Женя был призван в армию, в десантные войска.

Сначала он находился в Литовской ССР, в городе Рукла, в учебном подразделении.

Я всегда боялась Афганистана, но так как Женя попал в учебное подразделение в Литву, где климатические условия совершенно разные с Афганистаном, я успокоилась. Но вот он пишет мне последнее письмо из учебного подразделения: «Мама, нас посылают туда, куда бы тебе не хотелось».

И с того момента и до последнего дня моей жизни мои глаза, наверное, не будут сухими.

Из Афганистана он все время мне писал письма и просил: «Ты обо мне не беспокойся, у меня все хорошо».

Я понимала: это только для успокоения моей души, но успокоения не было, ведь мой сын находился на войне.

Я всегда писала ему: «Сынок, может, тебе и некогда писать письма, но ты хоть своей рукой напиши два слова и отправь мне, и я буду знать, что ты жив. И мне больше ничего не надо».

Последнее письмо он написал 12 июня, а 17 июля погиб. Я никогда не думала, что так получится, но мои мечты не оправдались. Он погиб.

Он своим знакомым ребятам говорил (это они мне сказали после его гибели): «Если я попаду в Афганистан, мне кажется, я не вернусь домой». Он, видимо, чувствовал.

Солдат Володя Морозов, который сопровождал его гроб, сказал, что они группой ходили на задание. И когда обратно возвращались, попали на засаду. У Жени было пулевое ранение и мгновенная смерть.

Вот так оборвалась жизнь моего сына, который не успел пожить. Он стал бы хорошим семьянином, ведь у него была девушка Рая, которую он очень любил».

Из писем Евгения Суханова:

«Здравствуйте, мама и Саша! Это письмо буду писать подробнее. Не знаю, один или несколько дней. 21 октября нас построили в учебке и отправили на аэродром. Там поужинали и часа два поспали на траве. 3 дня до этого мы вообще не спали. Ночью сели в самолет. В этот день на улице было прохладно, но ничего. Летели мы 5,5 часа, выспались хорошо...

Первое впечатление, когда мы сели в Кабуле, — все было так непривычно. Кругом горы, солдаты ходят в непривычной форме: у всех шляпы, на улице жарко. И что больше всего смущало — вокруг были одни только наши машины.

Жители Кабула к нам относятся неплохо, хотя встречаются и не очень хорошие. Кидают в часовых камнями. Солдаты здесь носят каски и бронежилеты. Ночью, когда не видно гор, а кругом огни города, то кажется, что мы находимся где-то дома.

Пошла уже вторая неделя, как я здесь. Начинаю привыкать. Правда, бывает тоскливо, когда видишь, как взлетают в Союз наши самолеты.

Одним словом, за меня не волнуйся, ничего страшного тут нет. Ну вот, вроде и все... До свидания. Из 24 месяцев осталось ждать 16 с копейками.

2 ноября 1983 года. Целую, Женя».

«Пишу вам 4-е письмо, хотя от вас ни одного еще не получил. Сегодня уже 20 ноября. День рождения провели на работах, кидали землю, площадку выравнивали. Ребята меня поздравили. Одним словом, нормально. Земля здесь такая сухая, копать очень тяжело. Например, если

надо выкопать небольшую яму, то сначала нужно разбить ее киркой, потом откидывать. Намного легче перекопать весь наш огород...»

«Сейчас весь полк находится на боевой операции. Уж скоро будет неделя. Представляю, как им холодно в горах. Очень скучаю по дому, постоянно вспоминаю о нем... Сейчас, наверное, согласился бы служить в каком-нибудь болоте, на вечной мерзлоте — лишь бы в СССР. На кой черт эта граница вместе с ее прелестями?! В учебке я быстро как-то привык, здесь уже месяц, и все как-то не так...

Хоть и кажется, что время медленно идет, но все-таки оно движется. 17 декабря будет 100 дней до приказа, через 100 дней останется служить 1 год. Колька Андрюков уже вернется. Когда нас привезли в этот полк, было такое ощущение, что он где-то здесь рядом служит. Встретил земляка: он знает его и Жидкова Игоря, и Котаева Мишку. Он рассказал, что Колька действительно служил в этом полку — в разведке, а сейчас перевели его в другой полк.

Короче говоря, мы на окраине Кабула, а он в самом городе служит. Вроде и рядом, а не встретишься. Вообще здесь много ребят из Кургана — больше, чем с любого другого города...»

«Часто думаю о доме и хочется поесть чего-нибудь домашнего: пельменей, котлет, салата, пирога и чего-нибудь сладкого...»

«Сегодня 24 ноября. Позавчера получил сразу 2 письма и телеграмму от тебя. Если бы вы знали, как я им обрадовался! Мама, то, что я пишу почти в каждом письме про еду, — это не значит, что я голоден. В армии, как я успел заметить, есть небольшая непропорциональность. Свободного времени очень много, вроде ничего не делаешь, а все-таки чем-нибудь да занят. Зато, что бы ты ни делал, постоянно думаешь о чем-нибудь.

Не знаю, как кто, а я часто думаю о доме. Сажу в курилке после «отбоя» и представляю, чем в это время занимаетесь вы. Кстати, например, до того, как начал писать, представлял себе такую картину: Саня играет в комнате, ты пришла с работы, взяла почту. Сейчас будешь готовить что-нибудь на кухне. Перед этим сядешь и прочитаешь письмо...

Здесь на плацу постоянно передают наши песни. Сейчас Алла Пугачева поет «Маэстро».

Вчера исполнился месяц моего пребывания в Афгане. До сих пор никак не могу привыкнуть.

...С аэродрома часто вылетают наши и иностранные самолеты, вертолеты. Представляю, какую радость испытывают дембеля, когда приземляются в Ташкенте! Свобода в прямом и переносном смысле слова!

Мам, пошли Саню к моему бывшему мастеру, пусть узнает Колькин адрес. Вышлите мне фото с Сашкой. Ну вот вроде и все. Не переживайте за меня. До скорой встречи! До свидания. 24.11.83г.»

«Привет из Кабула! Здравствуйте, мама и Саша! Сегодня 12 июня. Сейчас сижу в ленкомнате и пишу это письмо. Дела у меня идут хорошо. На днях получил новую машину...

Насчет Кольки Андрюкова. Дембелей начали отправлять только несколько дней назад, так что он скоро будет дома — привет ему от меня. И вообще передавайте всем знакомым привет. Лето быстро пролетит, а там зима — и домой!.. Пусть Саня напишет мне. До свидания».

* * *

Таким было последнее письмо Жени. Домой его тело привезли в цинковом гробу. Что испытала в эти минуты его мать Софья Аверьяновна, словами не опишешь: горе матери лишь сердцем можно почувствовать. Одно можно сказать — она вся превратилась в боль. Поэтому дальше я хочу рассказать, как отходила ее душа от этой боли, что помогло ей вернуться к жизни.

А началось с того, что без медицинского направления в Курган приехал воин-интернационалист Александр Шепилов. Приехал на лечение из Воронежа к доктору Илизарову. Но мест в палатах свободных не было, некоторое время Саша лежал в СПТУ-6. В июне 1988 года в горкоме комсомола собрали матерей «афганцев» для совета, как бы помочь Александру. Софья Аверьяновна сказала:

— Дайте мне адрес Саши. Я его заберу к себе.

И тут же поехала в училище. При встрече сказала:

— Здравствуй, Саша, я мать сына, погибшего в Афганистане. Поедем ко мне, я постараюсь заменить тебе маму, а ты заменишь мне сына...

Не сразу согласился на это предложение бывший солдат: он инвалид, за ним надо ухаживать. Но адрес ему она все-таки оставила.

И каждую минуту ждала, что вот сейчас раздастся звонок, и в дверь войдет человек, обожженный войной. Но он не приходил.

Первым устал от ожидания ее младший сын Саша. Взял такси и сам поехал за Александром в училище. Софья Аверьяновна напекла пирогов с картошкой и грибами, приготовила торт. Александра встретили по-домашнему. Были за этим столом и друзья младшего сына.

На протяжении десяти месяцев (с 17 июня 1988 года по апрель 1989 года) она заботилась о нем, как о сыне, мыла, стирала, и Саше он стал, как брат. Он уступил ему свою койку, сам перешел на раскладушку.

И Александр Шепилов почувствовал себя здесь родным, а не гостем. Софья Аверьяновна всю душу, все тепло вкладывала в этого паренька. Тем более, когда узнала, что он сирота. Его мать умерла вскоре после демобилизации сына из армии, а отца он не помнит.

Теперь Александр уже закончил исторический факультет Воронежского педагогического института. Обзавелся семьей, работает. И пишет ей письма.

«Здравствуйте, милая тетя Соня! Я часто вспоминаю Вас, ругаю себя за то, что не звоню. Но все какие-то заботы, беготня — и так проходит день за днем.

Вот уже сколько лет, как я не видел Вас. Порой кажется, что Вы недалеко живете. На самолете всего 2 часа лететь, да никак не могу вырваться.

Честное слово, я очень скучаю и вспоминаю Вас! Нас навечно связала жизнь, и мне уже, даже если бы я и старался, Вас не забыть. Так хочется Вам чем-нибудь помочь! Я знаю: Вам одной тяжело. А жизнь складывается не всегда так, как этого хочешь.

Я даже не знаю, что и писать. Увидел бы Вас и говорил бы с Вами весь день и ночь. А вот письма писать не хватает терпения. До свидания. Нежно целую, Саша».

Да, в жизни ничто не проходит бесследно. Особенно если у человека богатое сердце. А уж если это сердце материнское...

ПАМЯТЬ О СЫНЕ

Есть в нашем цехе простая русская женщина, солдатская мать Суханова Софья Аверьяновна. Ждет она младшего сына Сашу из армии, а вот старший, Женя, погиб в Афганистане пять лет назад. Но память о сыне живет в сердце матери.

Больше года жил в ее доме раненый в Афганистане русский парень из Воронежа, которого она подняла на

ноги с костылей, ухаживая за ним, как мать. Сейчас он учится в институте.

Каждый год в день смерти и в день рождения погибшего сына собирает Софья Аверьяновна друзей на пирог, чтобы помянуть Женю. Это длится уже шестой год и будет так всегда, потому что не забудет сына материнское сердце, потому что всем матерям нужны мир и живые счастливые дети.

*Плачет скорбная мать,
Боль на сердце и рана.
Сына ей не поднять —
Жертву Афганистана,
Полил кровью песок
Он в лихую годину,
Но сегодня опять
Для друзей именины.
С ночи я заказала:
«Разбуди же, сынок»,
Утром рано я встала,
Испекла вам пирог.
Ешьте, ешьте пирог,
Ведь любил его Женя,
Это все для него
И для вас угощенье.
Помяните его,
Женю, первого сына,
Уж который годок
Без него именины.
В двадцать лет он погиб,
Молодой да красивый,
Был бы внучек сейчас
Озорной да*

счастливым...

*Ой, года вы, годочки,
Добавляют морщин,
Только Женечка будет
Навсегда молодым...»
Плачет скорбная мать —
Дорогими слезами.
Не могильный холмок,
А сынок пред глазами...*

Утерла рукой слезы Софья Аверьяновна, разложила на коленях пачку солдатских писем. Попыталась улыбнуться, отвлечься от воспоминаний:

— Не забывают меня друзья сыновей, посылают солдатские письма, второй мамой называют.

Да, я видела и читала эти письма. В них забота и тревога, тоска и память. Память о счастливых минутах детства, что прошли в этом теплом доме, о доброте материнской, сумевшей всех их понять и объединить. Только этой памятью и живет Софья Аверьяновна. Собственной добротой и щедростью вылечивается от горя.

Низкий Вам поклон от всех нас, солдатская мать!

Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

ТЛЕГЕНОВ Жунус Калелович

Рядовой Тлегенов Жунус Калелович родился 13 мая 1968 года в деревне Жанатлег Ленинского района Кустанайской области. Призван в Вооруженные Силы 24 ноября 1987 года Кетовским военкоматом Курганской области.

Погиб в Республике Афганистан 3 ноября 1988 года.

Похоронен в селе Марково Кетовского района.

Он мог бы в свои неполных двадцать лет стоять за станком, водить комбайн, учиться в вузе — он стал солдатом.

Он мог быть вашим сыном, братом, внуком, другом — он стал нашей общей болью.

Его кровь обагрила горячие камни далекой страны, но он вернулся к нам вечной памятью.

Тлегенов Жунус родился в семье рабочего в деревне Жанатлек Ленинского района Кустанайской области, здесь же закончил начальную школу. В 1979 году семья Тлегеновых переехала из Казахстана в село Марково Кетовского района. Жунус продолжил обучение в Марковской неполной средней школе.

Это был живой, доброжелательный паренек, добрый

по отношению к своим одноклассникам и учителям. Он охотно выполнял данные ему поручения, а в трудовых делах всегда был вожаком. Особенно любил работать в школьной мастерской, мог часами пилить, строгать, точить. Учился средне, но много читал художественной литературы. Как и многие мальчишки его возраста, увлекался спортом. Участвовал в районных соревнованиях по футболу и волейболу.

В семье Жунус был третьим ребенком, рос работающим, спокойным и ласковым. Очень любил своих родителей, старших брата и сестру. Жили они в большой дружбе. Жунус был хорошим помощником родителям во всех делах.

С 1984 по 1987 год он учился в СПТУ-21, в поселке Старый Просвет. Получив специальность, Жунус работал в Курганской МК-109 электролинейщиком. Отсюда и был призван на военную службу в одну из частей ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан. Это было 24 ноября 1987 года. Провожали Жунуса всем селом. Родители дали ему наказ — служить достойно, чтобы можно было прямо смотреть в глаза сельчанам.

За время прохождения службы в должности стрелка-зенитчика Жунус проявил себя исполнительным, добросовестным и храбрым воином. Как и все солдаты, мечтал поскорее вернуться домой. Да и дома ждали его с нетерпением, но в неравном бою он погиб, честь и совесть свою защитив.

УРВАНЦЕВ

Андрей Петрович

Рядовой Урванцев Андрей Петрович родился 25 августа 1964 года на станции Пролетарский Кетовского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 30 сентября 1982 года Варгашиным военкоматом.

Умер 26 мая 1984 года в Республике Афганистан.

Похоронен в селе Мостовское Варгашинского района.

Сразу двоих сыновей проводила в армию Надежда Ефимовна Урванцева. Вместе, как два крыла, неотделимых друг от друга, вылетели они из родного дома. Олег — постарше: спокойный, хозяйственный, опора матери. Мог сам и корову подоить и обед приготовить, в доме прибраться. Андрей же — полная противоположность брату. Они, такие разные, всегда дополняли друг друга. Если Олег аккуратно выполнял домашние обязанности, то Андрей любил покопаться с техникой. Водил трактор, часами мог возиться с мотоциклом. Учился средне, в основном на «удовлетворительно». И, как отмечает его бывшая классная руководительница Н. Я. Лазарева, ребята этого поколения были добрыми. С девочками Андрей никогда не конфликтовал, не обижал, относился

к ним всегда по-рыцарски, с некоторой снисходительностью. Никогда не таил в себе злобы, не знал, что такое зависть.

Друзей у него было много и, как вспоминает его друг Коля Петрик, он всегда отличался решительным характером, даже смелым. Не любил, когда им командовали, привык самостоятельно принимать решения, мог постоять за себя.

Мать поднимала четверых одна: отец умер рано. Старшая сестра вскоре уехала из дома, остались одни мальчишки. На кого еще матери положиться? Сама и женскую, и мужскую работу выполняла. Работала в строительно-монтажном участке, хорошо знала кирпичную кладку. Прекрасно кладет печи, нарасхват ее золотые руки в деревне.

А дома ребяташки помогали матери, чем могли.

И вот братья в армии. В учебной части служили вместе, кровати стояли рядом. В Афганистан направили обоих, служили в одном подразделении. Летели письма домой, к друзьям. Многое пришлось повидать и испытать братьям. И дослужил бы до конца Андрей, если бы не болезнь. Четыре месяца оставалось до окончания службы. Но судьба распорядилась по-иному. Жизнь оборвалась.

Привезли его домой, когда благоухала сирень. Хоронили всем селом. Многие одноклассники Андрея служили еще в армии. Рядом с ним был Олег, который сопровождал гроб с телом брата, доставил его в родной дом. Трудно было что-то говорить матери, успокаивать ее, ведь ему предстояло возвращение в свою часть, в знойный Афганистан. Тяжело перенесла Надежда Ефимовна смерть сына. Держалась, как могла.

В селе стало доброй традицией молодоженов возлагать цветы к его обелиску. Его помнят друзья, родные, земляки. Об этом говорят букеты живых цветов на могиле солдата.

УСТЮЖАНИН

Владимир Анатольевич

Рядовой Устюжанин Владимир Анатольевич родился 3 февраля 1961 года в деревне Гусиное Катайского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы в октябре 1979 года.

Погиб 12 марта 1980 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен в селе Боровское Катайского района.

Детство Володи проходило в селе Боровском. Его родители работали в совхозе: мать — птичницей, отец — скотником. Рос он, как и все деревенские ребята. Летом любил купаться в Исети и ловить рыбу, зимой строил с друзьями снежные крепости, помогал матери ухаживать за младшими братишками. Был послушен, отзывчив, чуток к товарищам, чужим бедам.

В 1968 году пошел в 1 класс Боровской сельской школы, учился средне. В силу сложившихся обстоятельств, после гибели отца, мать — Нина Ивановна — отдала Володю на воспитание бабушке, в которой внук души не чаял. Она на долгие годы и стала ему добрым советчиком и учителем, наставляла, чтобы помогал людям, любил природу, свою землю. После восьми классов Володя стал работать в совхозе конюхом, так как

очень любил лошадей, мог их часами мыть, чистить, кормить, поить и выгуливать.

Труда он не боялся, если надо — не считался со временем. Его уважали и дети, и взрослые. Кто бы ни обращался за помощью, Володя охотно откликался: кому дров нарубить, кому сена накосить, стог сметать. Везде успевал, все умел. И у бабушки был незаменимым помощником.

В октябре 1979 года Володю призвали в армию. На проводах он был весел, успокаивал родных, что уходит ненадолго, чтобы не волновались. Но судьба распорядилась иначе.

В декабре Владимира направили в Афганистан. Попал в мотострелковую часть. С сослуживцами в подразделении Володя сошелся быстро. После освоения специальности пулеметчика сопровождал колонны с грузами, участвовал в боевых рейдах. Своеобразная природа, жара, горные тропы и разреженный воздух со временем стали привычными для уральского парня, выросшего среди зеленых лесов на берегу красивой Исети.

Гибель друзей, таких же ребят, как и он, заставила по-новому взглянуть на реалии жизни, дала понять, что на войне выживает сильнейший и опытнейший воин, который постиг нелегкую науку ратной службы. Но не озлобила парня.

Владимир быстро научился отличать друзей и врагов афганского народа. В письмах к родным он рассказывал о том, в каких труднейших условиях живут здесь крестьяне, как обрабатывают они поля, что сеют. Писал о босоногих «бачатах» — афганских мальчишках, с которыми делился последним сухарем, кусочком сахара и банкой сгущенки. Простые крестьяне тоже часто угощали солдат, может быть, последней лепешкой, рисом, свежими фруктами. Удивляло Володю упорство и трудолюбие простых дехкан, которые под палящими лучами солнца возделывали клочки своей земли с помощью неизменной мотыги и других нехитрых древнейших орудий и приспособлений. Его это удивляло, вызывало в сердце сострадание к забитому народу.

Володя все это сравнивал со своим селом, со своими жителями, которые тоже занимаются земледелием, видел огромную разницу в уровне жизни, но понимал, что простым людям нужен мир, ни один народ не желает видеть дым пожарищ, смерть своих близких, разруху и голод.

В одном из рейдов, в марте 1980 года, подразделение, в котором служил Владимир, участвовало в ликвидации крупной банды душманов, державшей в страхе мирные кишлаки и устраивавшей диверсии и нападения на колонны с грузами. Бой по уничтожению банды длился несколько часов. Владимир метко разил врага. Но при смене позиции пуля душманского снайпера попала в воина. Друзья вынесли отважного солдата с поля боя, оказали первую помощь, вызвали вертолет и доставили в госпиталь. Но слишком тяжелым оказалось ранение. Несмотря на все усилия врачей, Володю спасти не удалось.

В деревне Гусиное Катайского района на кладбище стоит скромный обелиск, сделанный друзьями Владимира. С небольшой фотографии смотрит на всех внимательным взглядом парень в военной форме — Устюжанин Владимир Анатольевич, до конца выполнивший долг солдата.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за проявленное мужество и героизм во время исполнения интернационального долга в Республике Афганистан Устюжанин Владимир Анатольевич посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ФЕДОСЕЕВ

Олег Александрович

Гвардии младший сержант Федосеев Олег Александрович родился 8 июня 1967 года в городе Бендеры Молдавской ССР. Призван в ряды Вооруженных Сил 11 ноября 1985 года Первомайским военкоматом города Кургана. Погиб в бою с душманами в Республике Афганистан 18 мая 1986 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен в селе Нагорное Притобольного района.

Детство Олега Федосеева прошло на родине отца в селе Нагорном Притобольного района, куда глава семьи вернулся из далеких краев вскоре после рождения сына. Рос он смышленным, трудолюбивым и добрым, помогал родителям в домашних делах и мечтал стать сельским механизатором. Любил технику, уже в школьные годы убирал хлеб на комбайне.

Но задумкам паренька не суждено было сбыться. В год, когда Олег закончил 8 классов, в отпуск из Тюменского речного училища приехал товарищ и так повлиял на Олега, что в Тюмень они уехали уже вместе. Год проучился в мореходке Олег, но потом по настоянию родителей вернулся домой и закончил в Нагорке среднюю школу. К этому времени у него появилась новая мечта — связать свою жизнь с армией, стать офице-

ром-десантником. К такой роли он себя начал готовить. Стал усиленно заниматься спортом. Ходил на лыжах, играл в футбол, занимался борьбой и спортивным ориентированием. И во многом добивался успехов.

Кто-то ему посоветовал, что готовить себя к службе лучше в городе. Там есть авиаспортклуб, секции самбо и бокса. Олег поступил в СПТУ № 1 в Кургане и стал учиться на машиниста электровоза.

На допризывной комиссии Олег высказал свое желание служить в десантных войсках. Поступил в авиаспортклуб, стал заниматься в секции самбо, тренировал себя в метании холодного оружия.

После призыва на службу попал в Прибалтику, в школу сержантского состава десантных войск. Закончил ее хорошо и попросил направить его для дальнейшей службы в Афганистан. Зачислен был в авиадесантный полк, расквартированный в Баграме, на должность командира отделения.

Окрестности Баграмского аэродрома были все годы одной из самых горячих точек на земле Афганистана. Душманов привлекал аэродром и близость к нему Черикарской «зеленки». Здесь то и дело завязывались бои с налетчиками-душманами. В одном из них и пал смертью храбрых Олег Федосеев.

Вот как описывают этот бой командование части:

«При ведении боевых действий 18 мая 1986 года в районе населенного пункта Алихель позиция подразделения, в котором служил гвардии младший сержант Олег Александрович Федосеев, подверглась сильному обстрелу мятежников. Заметив огневую точку, Олег выдвинулся для ее уничтожения. Однако мятежники заметили его продвижение, открыли сильный огонь из стрелкового оружия. Несмотря на это, гвардии младший сержант продолжал движение, сумел приблизиться к позиции мятежников и метким огнем уничтожил огневую точку. При возвращении на позицию роты Олег был смертельно ранен разорвавшейся рядом миной».

Проводить в последний путь героя-афганца пришли все односельчане. Школьники взяли шефство над его могилой, оформили стенд в школьном музее.

Его светлое имя и сегодня в памяти и на устах односельчан.

ФЕДОТОВ

Андрей Александрович

Гвардии рядовой Федотов Андрей Александрович родился 29 сентября 1967 года в городе Шумихе Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 10 апреля 1986 года Шумихинским военкоматом.

Погиб 7 января 1988 года в Республике Афганистан.

Похоронен в селе М. Дюрягино Шумихинского района.

Его не стало 7 января 1988 года. Высота, на которой он погиб, была господствующей на местности. Группа бойцов в составе 39 гвардейцев, среди которых был корректировщиком огня Андрей Федотов, обороняла ее. Противник обрушил шквал огня на наших парней, которые дали комсомольскую клятву: «Не сдавать высоту до тех пор, пока хоть один будет жив». Клятву передали по рации. Ее слушал весь батальон (так писал корреспондент Кожухов в «Комсомольской правде» за 29 октября 1988 года в статье «Высота»). Оттуда же мы узнаем, что силы были неравные. Противник превосходил наших бойцов числом почти в десять раз.

Одна атака следует за другой. Во время шестой истекающей кровью Андрей произносит свои последние слова: «Прощайте и простите, ребята!» Он просил прощения. За что? За то, что вышел из строя и не сможет им

больше помочь. Не о себе он думал даже в последнюю минуту. Он думал о тех, кто оставался сражаться. И они выдержали еще шесть атак, но высоту не сдали. Из 39 бойцов шестеро погибли, в том числе Андрей. Двоим посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, хотя представление к такой награде было подано на всех шестерых. Но в верхах рассудили иначе.

Подвиг не совершается случайно, импульсивно. Нет, такого почти не бывает. К подвигу человек идет всю жизнь свою. Ну, а какова она — эта самая жизнь у Андрея Федотова? Вся умещается в нескольких строках. Двадцать лет всей-го. Из них семь на раннее детство в городе Шумихе приходится. Потом восемь лет учебы в школе родного города, окончание СПТУ-1 в Кургане, где получил специальность дежурного по станции. И трудовой стаж менее года. Работал помощником составителя поездов. Здесь был принят в комсомол, освоил профессию дежурного поста СЦБ. И даже успел чуть-чуть поработать в этой новой должности. В апреле 1986 года был призван в армию. Дальше служба и тот последний бой, в котором он погиб за несколько месяцев до демобилизации. Вот и вся жизнь этого парня.

У каждого из нас бывают свои моменты, когда приходится оборонять свою высоту. Высоту в борьбе за справедливость, за правду, за честь свою и достоинство, за право называться человеком. И коснувшись светлой памяти нашего земляка, солдата-героя, многие, возможно, станут чуточку чище душой и сердцем, чуточку смелее и храбрее и такими же, как Андрей, стойкими в этой обороне.

ХАНЬЖИН

Сергей Александрович

Младший сержант Ханьжин Сергей Александрович родился 13 апреля 1963 года в селе Долгое Каргапольского района Курганской области.

Погиб в Республике Афганистан 15 ноября 1982 года в бою с мятежниками. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище села Долгое Каргапольского района.

Как и все сельские мальчишки, Сережа Ханьжин с детства питал пристрастие к технике, любил машины и тракторы. Нередко забирался в кабину отцовского трактора, брался за рычаги. Отец Александр Степанович учил сына своей профессии. К окончанию школы Сережа запросто водил любой трактор, хорошо знал его устройство и даже помогал отцу на ремонте, когда тот в зимнее время готовил трактор к посевной кампании.

В школе Сережу знали как общительного и доброго паренька, главными чертами которого были доброта и справедливость. Когда подошло время выбора профессии, то Сергей практически был уже готов к этому. Решил идти по стопам отца, выращивать хлеб, жить в родном селе, где трудились и живут не одно поколение Ханьжиных.

Сережа еще со школы готовился к службе в армии. Как и любого сельского мальчишку, природа не обидела силой.

Он «качал» свои мускулы на деревенских работах. А осенью, после окончания школы, по направлению военкомата поехал учиться на водителя в Кособродское училище.

Всю зиму Сергей старательно учился. А по весне возвратился в родной колхоз имени 50-летия СССР. Здесь ему поначалу дали возможность поработать подменным шофером, так как свободных машин не было. Это тоже очень сгодились: вождение автомобилей различных марок закрепляло полученные в училище навыки.

Ближе к осени механик предложил ему сесть за штурвал комбайна. Он согласился. Дело в том, что в Долговской школе ребятам преподавали дисциплину «Сельхозмашины» и по окончании они получали механизаторское удостоверение. Обычно новичкам больше всего доверяют косовицу хлебов, так как это менее сложная работа, нежели обмолот.

Пусть читатель не усматривает то, что из простого парня стараются вылепить безупречную скульптуру. Дело в том, что у каждого человека есть хорошее и плохое. Первое он постоянно совершенствует, а со вторым — борется. Был Сережа и шалуном, и весельчаком в зависимости от обстоятельств. Но и ему привили в семье, и в школе чувство долга перед товарищами.

9 октября 1981 года Сережу призвали служить в Вооруженные Силы. Здесь, после «учебки», он взялся за свое привычное дело: сел за руль грузовика. Разными были солдатские дороги, но об одном все время помнил Сергей: служить надо честно и добросовестно. Так говорили ему родители на проводах в армию. Набравшись опыта, Сергей стал командиром отделения. Теперь уже он оказался наставником молодого пополнения.

О хорошей ратной службе сына у родителей хранится письмо из гвардейской части. В нем пишется: «Ваш сын с честью и достоинством выполняет свой патриотический и интернациональный долг, защищает южные рубежи нашей Родины и оказывает братскую помощь афганскому народу, проявляя при этом мужество, отвагу, смелость, решительность и героизм.

Ваш сын является надежным и верным товарищем, который не дрогнет в тяжелую минуту, выручит друга в беде, поделится с ним последним глотком воды. Он является отличником боевой и политической подготовки, отличным спортсменом».

Вот такие сжатые строки характеризуют нашего земляка на воинской службе.

Самые различные грузы возил на своем грузовике Сергей, начиная с продуктов питания и кончая боеприпасами и горючим.

15 ноября 1982 года Сергей и его товарищи отправились в обычный рейс за продуктами и боеприпасами. Машина Сергея шла в колонне первой. На одном из участков душманы атаковали колонну. Завязался жестокий бой. В нем и погиб Сережа Ханьжин.

Его хоронило все село. Пришли проводить солдата в последний путь товарищи, знакомые и близкие, для которых при жизни он был неприметным пареньком, но в лихую годину Сергей не дрогнул перед опасностью.

За этот подвиг Сергей Александрович Ханьжин удостоен ордена Красной Звезды, посмертно.

* * *

*В эту минуту, в секунду вот эту
Он утверждает бессмертье планеты
Смертью своей...
Двадцатилетний,
Вот он встречает тот миг,
Тот последний
Миг, на коротком своем рубеже,
Миг, за который шагами прямыми
Люди уходят живыми,
Живыми,
А возникают легендой уже.*

ФАЗУ АЛИЕВА

ЧАЩИН

Андрей Викторович

Рядовой Чашин Андрей Викторович родился 3 февраля 1974 года в селе Большой Беркут Далматовского района Курганской области. 19 декабря 1992 года призван на воинскую службу Далматовским военкоматом.

Погиб 13 июля 1993 года при исполнении служебного долга на таджикско-афганской границе. Посмертно награжден орденом «За личное мужество».

Похоронен в селе Большой Беркут Далматовского района.

В селе Большой Беркут все друг друга знают. Все знают и Андрея. Помнят его дошкольником, учеником начальных классов. Незаметно вырос — красивый, кудрявый, приветливый. С четвертого класса учился в Кривской средней школе. Серьезно увлекался спортом, участвовал в различных соревнованиях. Был трудолюбивым. Помогал родителям, бабушке. Любимыми предметами в школе были история и география. Много читал, любил поэзию, любил природу.

Получив повестку в райвоенкомате, пришел в школу, чтобы попрощаться. Уходя, по-детски улыбнулся... Пока!

Был декабрь. А в июле Андрея уже не стало. За семь месяцев службы Андрей прислал домой всего несколько писем. Причина в том, что связь была очень плохая. В один из конвертов была вложена фотография. Сфотографировался Андрей в строю. В тот день они в далеком забайкальском городке принимали присягу.

Родители ждали письмо, волновались. Отец, Виктор Алексеевич, успокаивал жену: «Может, на другое место перевели. Может, писать некогда».

Из Таджикистана с пограничной заставы пришло одно-единственное письмо. Было оно приятным для родителей. «Мама и папа, не беспокойтесь. У меня все нормально. Командир у нас добрый, внимательный. Все живем дружно. А еще мы недавно ходили на охоту, убили кабана, жарили мясо. Вкуснятина!»

Ни одной тревожной нотки не было в письме сына. А между тем радио и телевидение сообщали о событиях в Таджикистане.

Нападение на погранзаставу было совершено ранним утром. Российские пограничники приняли неравный бой.

Указом Президента Российской Федерации от 19 июля за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга во время инцидента на таджикско-афганской границе, рядовой Чашин Андрей Викторович награжден (посмертно) орденом «За личное мужество».

...Сельское кладбище. Кудрявые березки, а рядом — большое-большое озеро. Каждое утро над ним летают белые чайки. Шумит высокий камыш, окаймляющий озеро. Все это было до боли знакомо безусому кудрявому мальчишке, который похоронен здесь, на родной земле.

Андрей очень любил скворцов. Наслаждался их пением в ранние утренние часы. К фронтому дома приколотил три скворечника. За птичьими домиками поручил следить младшему брату. Жаль, что старший брат больше никогда не услышит трели маленьких солистов.

КОГДА СОЛНЦЕ ЗА СКАЛЫ ЗАЙДЕТ...

*Когда солнце за скалы зайдет
В этой дальней чуждой стороне,
Мне гитара опять запоеет
О далеких друзьях, о тебе.*

*Наши еще на зажегся рассвет,
Нам с тобою пока суждены
Расставанья — на тысячи лет,
А свиданья — в антрактах войны.*

*Пусть за мною плетется беда,
Ты не верь, что спасения нет.
Ты ведь помнишь, в трамвае всегда
Отрывал я счастливый билет.*

*Я по огненным тропам хожу,
Жгу подошвы своих сапогов,
Сколько песен еще напишу,
И друзей обрету и врагов.*

*Что же к песне добавить еще?
Если б кончилось все наконец,
Я, конечно, тогда б предпочел
Гриф гитары цевью АКС.*

*Но опять, выполняя приказ,
Мы шагаем навстречу судьбе.
До свиданья! Я в следующий раз
Допую эту песню тебе.*

ЧИНЯЕВ

Хамит Зиннатович

Рядовой Чиняев Хамит Зиннатович родился 16 февраля 1967 года в селе Альменево Курганской области. 25 октября 1985 года призван в ряды Вооруженных Сил. Служил в Афганистане, выполняя интернациональный долг.

Погиб 14 марта 1987 года. Награжден орденом Красной Звезды.

Похоронен в селе Альменево.

Рос Хамит в большой и дружной семье, где, кроме него, были еще две сестры и братишка. Как правило, в больших семьях, особенно в сельских, ребята с детства познают цену нелегкому труду.

Вот и родители Хамита — Умрахима Шариповна и Зиннат Муратович — с теплотой рассказывают, что рос он небалованным ребенком, с детства тянулся к технике. В девять лет уже умел водить трактор, вместе с отцом косил сено для личного подворья, помогал заготавливать топливо. Да и вообще был первым помощником отцу, так как из сыновей был старшим.

Поэтому и в письмах из армии, когда наступала сенокосная пора, Хамит с особой заботой спрашивал у родителей, как они справляются с этой трудной работой, помогает ли братишка.

Все письма, хотя и было их не очень много, сквозят искренней любовью к близким. В них всегда он спрашивался о здоровье родителей, просил их беречь себя, давал наказ младшим хорошо учиться и помогать отцу с матерью во всем, не забывал поздравить всех с днем рождения, а маму и сестер — с праздником 8 Марта.

Каждое письмо от сына в семье ждали с нетерпением. Ведь только они, письма, связывали его с родным домом, где он вырос, возмужал, откуда ушел в армию и куда собирался, как писал, вернуться. Вернуться к дорогим сердцу родным, друзьям.

Но... перестал вдруг почтальон приносить в дом Чиняевых солдатские письма. Тревогой наполнилось сердце матери. Вместо очередного письма приехали к ним мартовским днем 1987 года с печальной вестью люди в военной форме. Погиб их сыночек на чужой земле.

Словно остановилась жизнь в семье Чиняевых. И не сон это был, а страшная явь, когда привезли гроб с телом сына, когда установили его в районном Доме культуры и все село пришло проводить его в последний путь...

Горе родных и близких не передашь словами. Сколько слез пролили они, оплакивая сына и брата, сколько бессонных ночей провела мать...

Ласковым и послушным, умным и трудолюбивым, одним словом, дитем своих родителей остался в памяти Умрахимы Шариповны и Зинната Муратовича их сын Хамит.

Односельчане, друзья, одноклассники, курсанты профтехучилища, которое он закончил, тоже помнят о нем. На могиле Хамита стоит мраморный памятник, воздвигнутый местными властями, а на стене училища установлена мемориальная доска. И на доме родителей — тоже. Память о нем живет.

Ежегодно в февральские дни, когда повсюду отмечается День памяти воинов-интернационалистов, в селе Альменево проводятся в честь памяти Чиняева спортивные турниры по боксу и хоккею.

Районный совет воинов-афганцев ежегодно оказывает матери Хамита Чиняева материальную поддержку.

ЧИЧУЛИН

Дмитрий Витальевич

Гвардии рядовой Чичулин Дмитрий Витальевич родился в Кургане 5 февраля 1968 года. Призван в Вооруженные Силы Советским военкоматом города Кургана 11 апреля 1986 года. Погиб в Республике Афганистан 22 января 1988 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

В Диминой комнате почти все осталось так, как было в день его проводов в армию. Разве что теперь появились здесь стопки писем на столике, альбомы да фотография на стене. Останавливаюсь возле нее, вглядываюсь. На меня смотрит солдат в лихо сдвинутом на затылок берете, в полосатом десантном тельнике. Смотрит пронизывающе, будто сквозь годы, с каким-то немим вопросом или укором, с печальной суровостью. Глаза парней, прошедших Афганистан, особенные, повидавшие многое...

...Помню, когда я сам вернулся из этого пекла домой, первое, о чем спросила меня мама:

— Сынок! А тебе глаза там будто подменили... На обличье — ты, а с глаз — нет. В них всегда огонек ласковый жил, а теперь угас. Пошто же это?

— Там солнце шибко яркое, мама, отгорели должно. Вот остыну подле тебя, с сердца нагар спадет, может, снова засветятся...

Долго смотрю в пронизательные глаза гвардии рядового Дмитрия Чичулина... и на фотографию. Фотография в бюст. Большая, почти в натуру. На груди, рядом с армейскими значками, запечатленными на снимке, ввинчен в натуре боевой орден Красной Звезды. Его рубиновая эмаль отсвечивает, как сгусток живой и яростной крови. И становится как-то не по себе. Фотография... и орден. Его бы на живой груди героическому парню носить.

...Жизнь Димы Чичулина можно было бы показать в ярком фотоочерке. Его мать Надежда Александровна, фотограф на заводе имени Д. М. Карбышева, и жизнь единственного сына сумела запечатлеть в сотнях фотоснимков. Как будто знала, что сын не вернется с войны. Их — альбомы. Вот на фотографии совсем маленький Дима играет с котенком. А вот мальчишка уже подросток, ему шесть лет, на голове армейская фуражка, погончики на плечах.

— С детства мечтал быть военным, — рассказывает Надежда Александровна. — Мечтал Родину охранять и беречь. Готовился к этому.

Фотографии альбома как бы подтверждают слова матери. На одной из них Дима стреляет из винтовки по мишеням. На другой — он член сборной команды лыжников. А вот уже с автоматом в руках несет почетное дежурство на посту у Вечного огня памяти курганцев, павших в боях за Родину на полях Отечественной войны. Несколько лет он возглавлял штаб «Дзержинец» в школе № 37 города Кургана. И по этому случаю тоже есть фотографии.

— Дима всегда был готов постоять за правду и справедливость, — рассказывают учителя школы, где он учился. — Физически был крепким и сильным, но никогда этим не кичился. В обиду слабых не давал. Много раз получали по заслугам от Чичулина задиры.

Уходил служить Дима с хорошим настроением. Его мечта начинала сбываться. Вот строки из его первых писем. А они — всегда раздумья, приоткрытые тайники души человека.

«Здравствуй, мама! Пишет тебе рядовой Советской Армии твой сын Дмитрий. Служба мне выпала интересная: в войсках ПВО близ южной границы. Солнца хоть отбавляй. Загорел, как негр. Не волнуйся, если долго не будет писем: уходим на учения в горы».

«Учебка» позади! Многих ребят направили служить за границу. Я остался в Союзе, где именно, сообщить не могу. Место хорошее. Много фруктов. Мой новый адрес — полевая почта».

«Служба уже показала, что я не изнежен и армейские трудности переношу нормально. Мы тут быстро взрослеем. Я уж совсем не тот мальчишка, что уезжал из дома».

Взрослели парни в Афганистане, действительно, не по годам. 4 августа прилетели Дмитрий Чичулин и его товарищи-одногодки в Кандагар под грохот душманских взрывов. Две недели на акклиматизацию, и высадка на придорожную сторожевую заставу «Пилот».

— Пробирались туда под обстрелом, — вспоминает сослуживец Димы Анатолий Аристархов. — Красота, как в раю! Сады и сады... Оранжевыми фонариками на ветках мандарины висят, грозди винограда «дамские пальчики»... И все это носит в Афганистане тревожное имя «зеленка». Из нее могут выстрелить в любой миг. Это как передовая на фронте. Только тыла здесь нет. Кругом опасность и пальба в любое время дня и ночи. Задача заставы — обеспечивать проводку колонн с грузами в Кандагар и обратно. Гиблое место. Каждый метр прострелян, а дорога — сплошная рана. Ее возле нашего поста называли образно — «фугасная яма». Сколько там техники сожжено и покорежено! Бывало, к нам из Кандагара неделями пробиться не могли. Сидели без хлеба на свекольных консервах да фруктах, что добывали из-за дувала. У «духов» кругом убежища в кернзах, подземные ходы, а овладеть дорогой никак не могут. Наш пост для них, как нож у горла...

И отсюда Дима писал домой: «У нас, как на курорте. Перед заставой раскинулись сады. Солнышко в ясном небе. Служба у меня не очень трудная и неопасная. А ты, мамочка, придумываешь там бог знает что! Не тревожь себя напрасно. У нас здесь все спокойно и хорошо!»

Летом он улетел в Самарканд сдавать экзамены в военное училище, но вскоре вернулся на точку. Когда ребята его спрашивали, что там произошло, Дима только крепко стискивал зубы и махал рукой.

Встречаются в жизни пустые и низкие люди без огня в сердце, без царя в голове. Подполковник смотрел на солдата Чичулина с какой-то издевательской усмешкой.

— Что, задницу припекло в Афгане, так в училище сбежать захотел?

Дима ждал любого вопроса, но такого мерзкого выпада и предположить не мог.

— Да как вы смее? По себе о других судите, коль здесь в комиссии штаны протираете! — он круто повернулся и вышел, хлопнув дверью.

А домой ушло вот это письмо:

«В военное училище поступать раздумал. На это у меня есть причины. О них поговорим, когда буду дома. Решил — пойду в институт. Теперь меня больше всего тревожит то, что долго не смогу тебе существенно помогать. Во время учебы постараюсь обеспечивать себя сам. Будет нелегко, зато научусь самостоятельно решать житейские проблемы, бережно относиться к деньгам. Так, глядишь, и подготовлю себя к созданию семьи. А то какой из меня будет отец, если я не смогу семью материально обеспечивать.

Здесь, на службе, еще больше уяснил, что человека надо с детства приучать к трудностям, к работе и самостоятельности, иначе из него ничего путного не получится, он вряд ли что-нибудь значительное в жизни совершит или добьется».

Писем в Курган долго не было. Мать забила тревогу. И вот он, долгожданный конверт.

«Вернулся из командировки. Сразу получил гору писем. У меня все хорошо. Едим фрукты, загораем под солнышком. Кто это мог придумать такое, что я ранен? Не верь сказкам!»

Были и еще письма.

«Мамочка, ты не права. Аллочку я отчитал справедливо. Возможно, резко, но ты должна меня понять. Это же смешно — отрывать командование от дел из-за моей особы. Мало ли почему от меня долго нет писем. И сразу по начальству писать? Ты же знаешь мое большое самолюбие. В нем отчасти виноваты, видимо, твои гены. Не пишите командирам. Это некрасиво».

«По дому и родным очень соскучился. Но теперь уже ждать недолго. Правда, снова предстоит разлука. Думаю поехать учиться в Свердловский юридический. Пятилетку обойдусь без комфорта. На службе привык. Буду подрабатывать по вечерам, а летом — в стройотряде. При экономном расходовании средств — проживу. Еще ведь и стипендия будет. Дома, конечно, лучше, но мне хочется получить профессию, которая, я чувствую, будет мне по душе.

Мамочка, не знаю, смогу ли я когда-либо отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала. Спасибо, что подняла и поставила на ноги. В этом только твоя заслуга. Вот и теперь ждешь, расстраиваешься. Постарайся меньше волноваться обо мне. Я тебя очень прошу об этом».

Из письма Сергея Козлова — полевая почта:

«Здравствуйте, Надежда Александровна. Вчера получил от Вас письмо, но сразу не смог ответить: сяду, а руки не пишут, мысли разлетаются в клочья. И Дима постоянно перед глазами. Не верю, что его больше нет среди нас.

Сегодня, вроде бы, отошел сердцем, собрался с мыслями, постараюсь все написать.

Я был с Димой только три недели. Мы вместе лежали в Кабульском госпитале. Он вам, наверное, об этом ранении не писал. У них на точке был обстрел, и Диму ранило. В госпитале ему вытащили осколки из ноги, а главное прооперировали глаз.

Я тоже лежал с глазом. И мы подружились, хотя по характеру были совсем разные люди. Я это понял, когда мы рассказывали друг другу о своей жизни. В госпитале есть время на десятки раз передумать всю свою жизнь и мысленно «прокрутить» ее в памяти. Дима очень переживал, что был иногда к вам несправедлив. Ругал себя за это. Он мечтал окончить юридический институт и стать обязательно адвокатом, чтобы отстаивать справедливость.

После лечения мне дали отпуск домой. Ему давали тоже. Но он отказался. Не хотел лишний раз расстраивать Вас, чтобы не видеть слезы и расставания. Он сказал, что осталось совсем немного, теперь уже разом дослужить легче. Он был надежным парнем, с таким без страха пойдешь в разведку. Он был из тех, кто не дрогнет в самой сложной обстановке и товарища не оставит в беде».

Из письма Сергея Савилова, Волгоградская область, село Алексиково:

«Дима пришел к нам на точку «Звезда» с пополнением после того, как мы понесли большие потери. Был он опытный гранатометчик и общительный парень. С ним быстро сдружились все. Прошло чуть больше месяца, и его ранило. В тот день мы находились в дозоре. Вели наблюдение. Были метрах в трех друг от друга, когда «духи» обстреляли точку реактивными снарядами. Дима был ранен в ногу, в грудь и глаз. Держался мужественно. Ведь только на следующее утро его смогли увезти в госпиталь».

Из рассказа Толи Аристархова:

— Дима вернулся из госпиталя снова к нам на «Пилот». Черные очки, повязка еще на глазу, а улыбается, рад, что вернулся. И сразу с вопросом ко мне:

— Ну, Толя, в шахматы срежемся? Только играй внимательней, я в госпитале на них поднаторел.

А какие тут шахматы, голова от жарыщи пухнет. Давай, говорю, отложим до вечера. Он тогда подошел к турнику.

— А тут какие у тебя успехи? Помнится, кто-то бросить курить собирался, чтобы по подтягиванию меня обставить? Может, померимся силенками или слабо?

Легко так вернулся, будто вчера расстались. А ведь три месяца минуло. А назавтра уже на пост запросился, четыре часа наблюдение вел. Через месяц уже никто и не вспоминал про то ранение Димы.

После Нового года взводный подарил Диме свой фотоаппарат. Пленку достать — вопрос непростой. А тут ребята у афганцев купили. Фотографировались все. Особенно много Дима. У меня даже от предчувствия сердце кольнуло — не к добру это.

А утром «духи» начали обстреливать из гранатометов нашу колонну машин, идущих в Кандагар. Мы в ответ открыли огонь по ним. Досаждали, видимо, сильно, коли «духи» бросили колонну и навалились на нас. Били из гранатометов, из безоткатной пушки, их пулеметчики подобрались почти вплотную к дувалам, метров на пятьдесят. Несколько человек у нас были ранены. Колонна уже втянулась в Кандагар, а душманы не унимались. Мы отбивались от них, как могли. Дима был сражен пулеметной очередью. Это было в 4 часа дня, а к вечеру к нам подошла подмога.

Из письма Лени Голуба — полевая почта:

«На «Пилот» я попал из разведроты. Диму назначили мне наставником. В то время он был наблюдателем, а я поддежуривал. С ним было всегда легко и интересно. Он умел как-то по-особому рассказывать даже о своих увлечениях и интересах. Был комсоргом заставы. Много читал и поэтому просил Вас, Надежда Александровна, высылать интересные вырезки из журналов и газет. Мы их зачитывали до дыр. Спасибо Вам большое от всех ребят. Газеты тут редкость. Кино три раза за все время

показывали. И все про войну. А она и так у нас в печенках застряла.

В тот день, 22 января, еще утром при обстреле меня зацепило осколком от гранаты. Я лежал в БТРе с перевязанной ногой и слышал по радиации последние слова Димы: «Товарищ старший лейтенант, они опять полезли...» А вокруг грохотали взрывы».

В боевой характеристике, подписанной комбатом, говорится: «Д. В. Чичулин, выполняя интернациональный долг в Афганистане, лично участвовал в сопровождении более чем 150 транспортных колонн через зеленую зону провинции Кандагар. Принимал участие в 10 засадах. В одном из боев получил ранение, но после лечения снова вернулся в строй. 9 декабря 1987 года, отражая нападение мятежников, одним из первых выдвинулся на огневую позицию и обеспечил организованное вступление в бой всей заставы. Последний свой бой гвардии рядовой Дмитрий Чичулин принял 22 января 1988 года, в котором до конца выполнил свой воинский долг, проявив при этом мужество и героизм, представляется к награждению орденом Красной Звезды (посмертно)».

В музее школы № 37 оформлен стенд о жизни и солдатском подвиге выпускника Чичулина. Ребята ведут переписку с товарищами Димы. Многие из них побывали уже здесь, почтили память боевого товарища и друга. На открытии стенда в музее из Мурманска прилетал Валера Тимофеев, из Владивостока — Сережа Козлов, из Нижневартовска — Толя Аристархов, были курганцы Женя Перцев, Володя Вараксин, другие ребята, товарищи и сослуживцы.

Заводской спортивный клуб «Карбышевец» ежегодно проводит в день рождения Димы Чичулина памятную лыжную эстафету. Сотни ребят выходят на лыжню.

Не обойдена вниманием и Надежда Александровна. Редкий день ее квартиры без гостей. Она теперь мать многочисленной солдатской семьи. К ней снова прилетал Сережа Козлов. На этот раз с молодой женой.

— Мы поклялись в Афганистане, Надежда Александровна, что на свадьбу друг к другу обязательно приедем. Но Диме не суждено было выполнить это. Так мы прилетели вместе с женой к нему, положить цветы на могилу и сказать, что мы его никогда не забудем. А своего сына назвали Димой и вырастим достойным вашего сына.

Пусть сбудутся их задумки.

Г. УСТЮЖАНИН,
журналист.

ШАПОВАЛОВ

Алексей Александрович

Рядовой Шаповалов Алексей Александрович родился 5 мая 1968 года в Кургане. На военную службу призван Октябрьским военкоматом города Кургана 13 октября 1986 года. На службе в Республике Афганистан тяжело заболел и умер 29 июля 1987 года.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Звонок в квартире. В дверях стоят военные. Что-то случилось с Алешей? Сердце матери поняло все. Слезы застилают глаза, ничего не видно, трудно дышать. А военные, извиняясь, просят разрешения войти. «Ваш сын, рядовой Шаповалов Алексей Александрович, выполняя интернациональный долг, тяжело заболел и умер 29 июля 1987 года, — говорит один из них. — Не уберегли».

Алеша Шаповалов родился в Кургане в семье рабочих Александра Ивановича и Тамары Тарасовны Шаповаловых. Он был младшим в семье, поэтому все его очень любили и часто баловали. Но эта любовь не испортила паренька.

Алеша успешно учился в 34-й средней школе. Годы учебы в школе пролетели быстро и незаметно. Школа, уроки, друзья. После школы поступил в Курганское

СПТУ-9, на шофера. С детства мечтал об этой профессии. И здесь ему нравилось.

После учебы поступил на работу в ПОАТ-1, машины свободной не было, посоветовали поработать пока автослесарем. Работа нравилась Алеше. В отношениях с товарищами по работе был ровным, общительным, прислушивался к советам старших наставников. Хотел лучше узнать автомобиль, считал, что это может пригодиться ему в армии. Характер у него был спокойный, уравновешенный.

На военную службу Алексея призвали в октябре 1986 года. Попал он в воздушно-десантные войска. Служба очень почетная и престижная для парней, там становятся настоящими мужчинами.

Алеша еще до службы сделал 3 прыжка с парашютом. В армии это пригодилось. Легче было втягиваться в новый ритм жизни. Каждое утро пробежка по 3 километра, физзарядка, занятия по рукопашному бою, подготовка к прыжкам с парашютом. Служба, служба... Нелегкая эта работа.

Служить пришлось в Республике Афганистан. А там не только война идет, но и климатические условия тяжелые, сложная эпизоотическая обстановка. Алеша тяжело заболел. Врачи не смогли спасти ему жизнь.

Вот еще один пример того, как в армии можно проявить свои способности и таланты. Это произошло с солдатом Александром Сидоровым. Он был очень талантливым и трудолюбивым человеком. В армии он работал на складе. Там он проявил свои способности к организации и управлению. Он научился быстро находить нужные вещи и распределять их по местам. Его работа была очень важной и ответственной. За свои заслуги он был награжден орденом Мужества. Это был большой успех для молодого человека. Он стал примером для других солдат. Его история показала, что в армии можно добиться многого, если стараться и работать на совесть. Александр Сидоровый был настоящим героем. Он доказал, что в армии можно проявить свои таланты и способности. Его пример должен быть для нас всеобщим. Мы должны учиться у него и стараться быть такими же трудолюбивыми и ответственными. Только так мы сможем добиться успеха в своей жизни. Александр Сидоровый был настоящим героем. Он доказал, что в армии можно проявить свои таланты и способности. Его пример должен быть для нас всеобщим. Мы должны учиться у него и стараться быть такими же трудолюбивыми и ответственными. Только так мы сможем добиться успеха в своей жизни.

ЮЖАКОВ

Виктор Иванович

Рядовой Южаков Виктор Иванович родился 1 февраля 1965 года в деревне Говорухино Белозерского района Курганской области.

Призван в Вооруженные Силы 1 апреля 1983 года. Служил в Республике Афганистан.

Пропал без вести в апреле 1984 года.

Деятнадцать лет Виктора Южакова вместили в себя очень много событий, которые могли бы как-то возвеличить его биографию. Рос тихим, спокойным мальчиком, ничем особым не выделяясь среди своих сверстников.

Звезд, как говорится, с неба не хватало, но был надежным, добросовестным парнем. Учился средне, но беспокойств учителям не доставлял, примерно ведя себя на уроках. Эти же черты сохранились в нем и после окончания школы. С желанием пошел учиться на водителя, без проблем закончил СПТУ. Перед армией успел поработать вместе со старшим братом на заводе электриком.

Наиболее ярким событием в его жизни был призыв в ряды Вооруженных Сил. Провожали его в армию всей семьей — отец, переживший войну, братья, уже отслужившие в армии. К счастью, на деревне, в нашей российской

глубинке, еще сохранилось уважительное отношение к службе в армии, и Виктор тоже, по примеру своих старших, не мыслил свою жизнь без службы.

Попал в «учебку» в Термезе, затем служил водителем в Баграме. Письма матери слал спокойные, без слезливых нот — «все нормально».

Досадный эпизод в службе — заболел желтухой и месяц провалялся в госпитале в Фергане.

И вот этот страшный день 24 апреля 1984 года, когда в семью пришло лаконичное, фронтовое послание, что рядовой Южаков Виктор Иванович пропал без вести.

Последняя весточка о младшем сыне, которую бережет Анна Федоровна.

Прошло уже много лет, но сердце матери по-прежнему живет надеждой на то, что Виктор жив. Ведь сколько было случаев и в Отечественную войну, и в эту — афганскую, когда такие сообщения — «пропал без вести» — были явлением временным. Куда только ни обращалась Анна Федоровна, особенно в последнее время, но вестей о сыне по-прежнему нет. Остается только надежда, что Виктор все-таки жив и когда-нибудь, появившись на пороге материнского дома, скажет: «Здравствуй, мама!».

...вот этот страшный день 24 апреля 1984 года, когда в семью пришло лаконичное, фронтовое послание, что рядовой Южаков Виктор Иванович пропал без вести. Последняя весточка о младшем сыне, которую бережет Анна Федоровна. Прошло уже много лет, но сердце матери по-прежнему живет надеждой на то, что Виктор жив. Ведь сколько было случаев и в Отечественную войну, и в эту — афганскую, когда такие сообщения — «пропал без вести» — были явлением временным. Куда только ни обращалась Анна Федоровна, особенно в последнее время, но вестей о сыне по-прежнему нет. Остается только надежда, что Виктор все-таки жив и когда-нибудь, появившись на пороге материнского дома, скажет: «Здравствуй, мама!».

ЯЛКОВ

Владимир Константинович

Гвардии сержант Ялков Владимир Константинович родился в 1962 году в городе Саранске Мордовской АССР. Призван в ряды Вооруженных Сил в 1981 году Советским райвоенкоматом Кустанайской области Казахской ССР.

Погиб в бою 14 сентября 1983 года в Афганистане, у кишлака Алихеиль, в 75 километрах юго-восточнее Кабула.

Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище рабочего поселка Мишкино.

Из последнего школьного сочинения Владимира Ялкова, ученика 10 б класса Мишкинской средней школы.

Школьный звонок.

Старый добрый звонок! Десять лет назад я в первый раз услышал тебя. Для меня ты таил в себе много неизвестного и веселого. Ты принес мне много новых друзей, соединил своим звучанием мою жизнь с их очень разными жизнями. С твоего доброго и веселого смеха начались мои школьные годы, продолжилось мое познание мира, себя и людей. Ты десять лет разграничивал время уроков, помогал нам жить нормальной доброй и беззаботной школьной жизнью.

И вот скоро мы расстанемся с тобой. Ты, как всегда, будешь звенеть, но уже не для меня и моих одноклассников.

Расставаться с тобой и грустно, и радостно. Грустно потому, что уже не будешь каждый день встречаться со своими друзьями и, возможно, с теми глазами, в которые влюбился. И как этого не жалеть? Как не грустить!

Прости нас за все, наш добрый школьный звонок!

«Примерный план моей жизни на пять ближайших лет».

Я собираюсь поступать в Петуховский сельскохозяйственный техникум. Проучусь в нем три года, получу специальность хорошего механизатора, затем на один год меня должны призвать в ряды Советской Армии. Отслужу. Ну, а последний год будет таким, каким его сделают жизнь и я сам.

В. Ялков».

Володя закончил Мишкинскую среднюю школу. Здесь его и сегодня помнят. А судьба распорядилась так, что призваться в армию пришлось из Казахстана.

Уходил он на службу с добрым настроением и пониманием важности солдатской жизни в его биографии.

Службу пришлось нести в Республике Афганистан, бок о бок с бойцами афганской народной армии. В первые годы она только складывалась. Определялись параметры боевого и братского взаимодействия. Приходилось то мост в кишлаке ремонтировать, то деревья вместе с афганскими солдатами сажать, а то и вместе доставлять грузы, так необходимые населению и армии.

В период с 10 по 15 сентября 1983 года подразделение, в котором служил сержант Владимир Ялков, оказывало помощь афганским военным в сопровождении колонн с продовольствием и другими грузами для афганского населения в пограничных районах.

13 сентября рота и отделение сержанта Ялкова заняли господствующие высоты западнее кишлака Алихеиль с задачей не допустить выход душманов на колонну афганцев.

С утра 14 сентября несколько душманских банд атаковали роту с целью выбить ее с высот, а по возможности и уничтожить колонну с продовольствием. В течение 11 часов рота вела жестокий бой. Было уничтожено

более 70 мятежников. Выполнив задачу, рота начала отход, прикрывая тылы афганских колонн. При преодолении реки колонна машин, которую возглавлял сержант Владимир Ялков, была обстреляна душманами из кишлака Се Кандархиль.

Владимир Ялков организовал контрудар по противнику, вывел из-под огня колонну машин. Но в последний момент при выходе из боя был смертельно ранен. И умер на руках товарищей.

Учащиеся Мишкинской средней школы, где учился Владимир Ялков, в память о товарище посадили аллею памяти. Они гордятся Володей, который до конца выполнил свой солдатский долг, погиб в бою, спасая жизнь своим товарищам и выполняя до конца поставленную перед его подразделением задачу.

* * *

*У офицеров и солдат
в бою тяжелом время сжато...
Вот, приготовив автоматы,
твои товарищи лежат.*

*Их жизнь зависит от тебя.
О, подвига полет бессмертный!
Ты бросился под выстрел первым,
Друзей и Родину любя.*

АЛЕКСАНДР СТОББА.

ЯМЩИКОВ

Михаил Викторович

Гвардии рядовой Ямщиков Михаил Викторович родился 7 декабря 1960 года в Кургане. Призван в Вооруженные Силы Октябрьским военкоматом города Кургана 18 октября 1979 года. Службу проходил в Республике Афганистан. Погиб в бою 10 июля 1981 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

До службы в армии Михаил Ямщиков закончил профессионально-техническое училище и работал на машиностроительном заводе имени Ленина. Мечтал попасть в десантные войска.

Из писем домой Михаила Ямщикова:

«Здравствуй, мама. Солдатский привет Вам из Белорусского края. Служба началась нормально. За неделю научился наворачивать на ноги портянки и ходить в сапогах. Привыкаю к армейской форме, чистить бляху на ремне и подшивать к гимнастерке воротничок. Режим нормальный: утром в 6 часов 30 минут — подъем. Надо успеть надеть за 45 секунд гимнастерку и галифе и выскочить на улицу. По морозцу бежим километра три и мет-

ров двадцать «кондыбаем» гусиным шагом, затем физзарядка, упражнения на турнике, брусьях и других спортивных снарядах. Затем бежим в казарму заправить постель и умыться. С песней топаем в столовую. Аппетит отличный.

Говорят, что через пару недель будем прыгать с парашютом, а пока проходим практику его укладки».

«Мама, ты, наверное, заметила, что адрес мой изменился. Мы теперь в Афганистане. Погода здесь в горах жаркая с резкими перепадами. Днем до 54 градусов жара, а ночью более чем прохладно. Днем чувствуешь себя, как рыба на берегу, а ночью мерзнешь, как суслик».

«Мама, не обижайся на меня, что долго не писал. Все это время были походы и засады. Нас часто перебрасывали с места на место. Сейчас задержались в Кабуле. Сегодня, 21 марта, у афганцев Новый год. По календарю у них идет 1361 год, четырнадцатый век. Наверное, и в России шесть столетий назад было также. В Союзе не поверил бы, что еще так отстало живут люди».

«Служба моя идет нормально. Через 48 дней ей исполнится ровно год. Значит половина — позади. И все без замечаний, нарядов вне очереди и гауптвахты! Пока на моем счету только благодарности.

Третьего сентября полку вручали орден Ленина за успехи в выполнении интернационального долга. Нам сказали, что теперь всем, кто служит, придется демобилизовываться отсюда, а полк останется до полной стабилизации обстановки в Афганистане.

Видишь, и мне придется встречать дембель здесь».

«Вчера вернулись из похода. Прошли три кишлака, брошенных в глухом ущелье. Какая красивая здесь природа. Растут апельсины, грецкие орехи, ананасы и бананы. Красивейшая система орошения участков. Люди встречали хорошо. Предлагали фрукты и чай, но нам нельзя ничего здесь брать. За три дня похода прошли около двухсот километров».

Сообщение из воинской части:

«Гвардии рядовой Ямщиков Михаил Викторович службу проходил в Республике Афганистан, автоматчиком воинской части 48059. Участвовал во многих рейдах по сопровождению колонн с продовольствием и военным снаряжением, в боевых операциях. Отличался находчивостью и исполнительностью, мужеством.

10 июля 1981 года северо-западнее кишлака Шаль провинции Кунар, находясь в дозоре, гвардии рядовой Михаил Ямщиков обнаружил засаду противника. Он мгновенно принял единственно верное решение, вступив в бой с противником, тем самым предупредив своих о засаде. Укрывшись за камнями, он открыл огонь, нанося засевшим мятежникам ощутимые потери. В этом бою он уничтожил восемь душманов, но сам был сражен вражеской пулей.

Подразделение выполнило поставленную перед ним задачу.

За боевой подвиг Михаил Викторович Ямщиков был награжден посмертно орденом Красной Звезды».

* * *

*Стоят у бронетранспортера
не для фотографа — взброс,
не оборвали разговора,
не приняли картинных поз.*

*В кадр не вошли, но узнаются
кишлак и беспокойный век,
в котором все-таки смеются
бойцы, сродненные навек.*

*А что майор был ранен дважды
и что броня опалена, —
на снимке разглядит не каждый,
но знать История должна.*

ВИКТОР ГЛЕБОВ

ЯРУШНИКОВ Сергей Алексеевич

Майор Ярушников Сергей Алексеевич родился 16 ноября 1954 года в селе Коновалово Макушинского района Курганской области. Закончил Саратовское авиационное училище в 1977 году.

За проявленные мужество и отвагу в небе Афганистана награжден двумя орденами Красной Звезды.

Погиб 7 февраля 1990 года в Эфиопии.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Детство Сергея Ярушникова прошло в селе. Здесь он закончил школу-десятилетку, получил специальность тракториста, пахал землю, но мечтал о небе. С первой попытки поступить в авиационное училище ему не удалось. Родители и односельчане проводили Сергея на службу в армию. Он прослужил год в поселке Камень-Рыболов Приморского края в танковом батальоне, стал командиром танка, но мечтал о небе. Обратился с рапортом к командованию и поехал сдавать экзамены в авиационное училище. На этот раз все получилось так, как Сергей и мечтал.

В свободное от службы время он любил бывать на природе, охотничать и рыбачить, сидеть с друзьями у костерка. Ему везло на хороших товарищей, так как он сам был человеком надежным и отзывчивым.

Прошел суровую школу войны. Дважды был в длительных боевых командировках в Республике Афганистан. Как опытного военного авиатора его направили в Республику Эфиопию. Там он и погиб.

**Из писем Сергея Ярушникова родным.
Афганистан. 1981—1982 годы:**

«Моя родная, не волнуйся. Со мной все хорошо. Я вас с Алешкой очень сильно люблю, запомни это на всю жизнь. Эти дни летал на площадки с утра и до вечера, раненых вывозил. Трудная эта работа».

«Дела мои идут нормально, осталось два летных дня. Летать трудней; здесь очень жарко, воздух разреженный. В пятницу был у нас траурный день. Упали три наших экипажа. Один из них погиб. Оля, ты за меня не волнуйся, все будет хорошо, береги Лешку, он у нас хороший сын».

«Можешь меня поздравить, твой муж уже — капитан. Перед Новым годом пришел приказ. Послали на орден Красной Звезды, будем ждать. Видишь, как я расхвастался перед тобой, но ты ведь жена моя и должна знать про все».

«Только что прилетел с операции. Все нормально. Орден лежит с строевом отделе, на построении вручат, пришел еще и первый класс. За эту операцию хотят послать на второй орден. Не будем говорить, а то я тоже в приметы начинаю верить. Как летал, так и летаю...»

Афганистан, 1986—1987 гг.:

«Родная моя, вот мы и на месте. Снова меня встретил новый и старый Афганистан, те же горы, те же пыль и песок. Температура, конечно, не такая, как в Джелалабаде, но тоже тепло. Устроились пока в казарме, уедут те, которых мы сменяем, потом переедем в модуля».

«Сегодня прилетел с задания, высаживал десантников наших на высокие горы, где прячутся душманы. Мы на вертолетах можем сделать очень многое, они у нас сильные, хорошие. Десантники потом ведут бой, а мы их прикрываем с воздуха ракетами».

«Дела мои идут нормально. Оленька, ты за меня не расстраивайся. Все будет хорошо. За территорию нашу, которую обстреляли «духи», они дорого потом заплатили».

Как это случилось

«Здравствуйте, Екатерина Афонасьевна. Пишет Вам Солод Игорь. Я проходил службу в Эфиопии вместе с Вашим сыном Сергеем. Я решил описать вам, как произошло это несчастье.

7 февраля 1990 года, в 11 часов 12 минут экипаж майора Сергея Ярушникова в составе: летчика-штурмана Тарасова Игоря, бортового техника Климова Павла и переводчика курсанта Волощенко Виталия, взлетел из города Дире-Дауа, чтобы доставить военную делегацию в город Года. На борту были генерал Семенов и его переводчик Бирюков, а также одиннадцать эфиопов: командующий армией и его заместители. Полет выполнялся в сложных метеоусловиях. Они сразу после взлета начали набирать высоту, чтобы перевалить через перевал. Вошли в облака, дальнейшее можно только предполагать.

Примерно за двести метров до перевала экипаж увидел гору, они начали разворачиваться влево. В 11 часов 21 минуту (это время определили по часам, которые мы обнаружили при осмотре места катастрофы) произошло столкновение с горой Чэлейса. Для того чтобы перелететь гору, им не хватило около 30 метров, это видно на фотографиях. Я сам был там и фотографировал.

На вопрос — почему они полетели именно в облаках, а не набрали нужную высоту над аэродромом, а потом бы уже и летели, сегодня не ответит никто.

Извините за несколько сумбурное описание всего, что тогда произошло, мне это тяжело вспоминать и описывать.

И еще, у меня есть видеокассета с фильмом об Эфиопии, который мы снимали сами. Там есть и Ваш сын, и его экипаж, и место катастрофы. Когда Дима поедет в отпуск, он завезет ее Вам посмотреть.

Еще раз извините за то, что так нескладно написал.

С уважением. Игорь.

3.01.91 г.

МАТЬ

*Дорога за окнами стынет,
И снова все дни напролет
Ты ждешь возвращения сына
И веришь: он скоро придет.*

*Вот-вот распахнется калитка,
Войдет он в родительский дом
С такую знакомой улыбкой
В сиянии глаз голубом.*

*Посмотрит спокойно и прямо
В осеннем мерцании дня
И скажет: «Встречай меня, мама,
Ну как ты живешь без меня?»*

*Но только пустынна дорога
И в шуме холодных ветров
Не слышно за старым порогом
Знакомых сыновних шагов.*

*И только глухими ночами
Встречается он на пути —
Приходит короткими снами,
Чтоб снова наутро уйти.*

*Дорога за окнами стынет,
И снова все дни напролет
Ты ждешь возвращения сына
И веришь: он скоро придет.*

ЛЕОНИД МОЛЧАНОВ